

Тихое Болото

СОДЕРЖИТ
ИЛЛЮСТРАЦИИ
В РАМБЕ

18+

Кунгурцев Андрей

Annotation

2027 год. Большинство стран враждуют друг с другом, оккупируя Бангладеш, где в 2023 году появилась таинственная аномалия, впусившая в наш мир неизвестных, сильных и, казалось бы, безобидных существ. И пока все ослеплены идеей обратить Гриммеров во благо, Арнольд Лич, сумасшедший биохимик, бредящий идеей о бессмертии, жаждущий перемен в мире ведёт свою, только ему известную игру. Как его желания и цели отразятся на всём сущем – неизвестно, но свершение близко, практически неизбежно. Вопрос времени, когда в дело всё-таки вступит Страж. Единственный, кто знает, кто такой Лич и на что он способен.

Андрей Кунгурцев

Тихое Болото

На Земле слагают легенды о том, что давным-давно, ещё до появления людей, власть над земным шаром делили между собой создания, именуемые Мастерами. Могущественные, несокрушимые Божества олицетворяли природные стихии и пребывали в вечной войне друг с другом. Войне не было видно ни конца, ни края, но каждый Мастер боялся своего поражения, того, что он сгинет навсегда в этой битве. Конечно, этого бы не случилось, но у страха глаза велики, поэтому вскоре эту войну разбавили незваные гости, которые явились в виде ужасов, что внушали себе Мастера. Все стороны в этой войне начали стремительно чахнуть, Мастера слабели и вскоре осознали, в чем причина их бессилия. Своими страхами Божества породили трёх существ, которые стали их общим врагом, а имя им — *Мастера Ужасов...*

Армия Соединённых Штатов, это лишь верхушка айсберга, скрывающая то, о чём никто на этой планете знать не должен. Мы Секретная Одноимённая Группа США «Страж». Мы есть, но о нас никто не знает. Мы одеваемся так же, как и вы, разговариваем так же, как и вы. Мы не отличаемся ни от кого либо другого. О нашем существовании никто не знает, но мы знаем обо всём. Мы знаем все строго засекреченные материалы нашей страны, мы знаем, где, что и когда происходит, если это касается безопасности нашей страны, и мы в любой момент готовы появиться из ниоткуда, чтобы встать на защиту нашей страны, на защиту Мира.

Группа из семи человек, мы лучшие из лучших. Нет ни одного в мире бойца подготовленного лучше нас, более бесстрашного, чем мы. И я, капитан Бёрт, веду эту группу с начала конца. Без меня моя группа становится простым взводом армии США. Потому что я один знаю, кто такой Арнольд Лич и на что он способен. Я и Лич, как отражение друг друга.

Группу «Страж» основали, когда на планете появилась эта аномалия, впускающая в наш мир тёмных тварей, которые без всяких усилий переворачивают тяжёлые автомобили, которые не боятся обычного оружия, но боятся яркого света. И никогда нельзя недооценивать этих с виду безобидных существ. Особенно, если у них есть предводитель...

Часть 1 «Беспокойный Бангладеш»

«23 сентября, 2027 год. Балургахат, окраина на границе с Бангладеш. Расстояние до аномалии – 5 километров»

В кромешной тьме, среди бесконечных деревьев, под проливным дождём продвигался отряд Американских солдат из шести человек. Все были при полном обмундировании, в чёрных касках, по которым звонко барабанил дождь. Все они были снабжены приборами ночного видения, а так же автоматами с лазерными прицелами, от чего в темноте леса, как солнечные зайчики бегали красные точки. За солдатами шли четверо в антирадиационных костюмах. Трое из этих мужчин держали в руках увесистые кейсы, а четвёртый водонепроницаемый планшет с открытыми картами данной местности и никакого оружия. Все участники отряда переговаривались по непрерывной связи, что облегчало взаимодействие участников отряда, а так же командование.

– Лэнс, ну что там? Тихо всё? – спросил командир отряда Бёрт, который шёл с небольшим отрывом впереди отряда.

– После устранения чешской группы на карте никакой активности, сэр. Только группа «Б» продвигается южным курсом. Гриммеров тоже не видно, что странно, – доложил Лэнс, что слышали абсолютно все участники отряда, – надеюсь, метеозависимых тут нет?

– А что такое? – спросил Бёрт.

– Энергетические всплески в зоне аномалии образовали мощную геомагнитную бурю и другие погодные изменения. Аномалия, кстати, ведёт себя нестабильно. Пусть мы и далеко, но датчики улавливают всплески энергии даже отсюда, причем они становятся всё чаще. Знаешь, что это значит, Бёрт?

– Знаю, чёрт возьми. Если бы мы не разминулись с чехами, были бы значительно ближе. Нам надо успеть до того, как откроется разрыв, чтобы захлопнуть уже эту чертову дверь! Так что не спим, парни. Шевелим задницами, но и по сторонам смотрим! Немцы должны подходить с запада, мы должны их опередить с учетом того, что сирийский отряд должен их встретить где-то в районе Малды, через час после пересечения реки.

– Говорят, немцы танки как-то смогли переправить через реку. Что скажешь, Бёрт? – спросил один из солдат. В сыром воздухе начало витать молчаливое напряжение.

– Лэнс, мы смотрели карту, объясни ситуацию с танками, – сказал Бёрт.

– У них дорога только до Баравиты, если они кратчайшим путем пойдут через Малду. Как только они проедут границу, их ждёт сюрприз в виде непроходимых лесов. Ну, а если они сделают крюк через юг, то доберутся до аномалии примерно... завтра, – поделился Лэнс, водя пальцем в кожаной перчатке по экрану планшета, разглядывая карту, – я думаю, танки им нужны, чтобы проблем по дороге не было. Немцы не идиоты, прекрасно знают, что танки им в лес не загнать.

Пока все размышляли над словами Лэнса, никто не заметил, что один из солдат отстал от отряда.

– Стоять всем! – скомандовал Бёрт, и все солдаты замерли, – где Питер? Связь с ним слабеет.

Все начали осматриваться по сторонам и увидели позади отряда обезоруженного Питера, которого держал за шею изгибом локтя мужчина в возрасте, а одет он был кремового цвета костюм.

– Вы куда-то спешите!? – оскалился мужчина, который держал солдата в мёртвой хватке, – придётся подождать, – он показательно тряхнул Питера за шею.

Солдаты тут же окружили лаборантов с кейсами и нацелили свои автоматы на незваного гостя.

– Лэнс, какого чёрта? Откуда он взялся? – тихо спросил Бёрт, держа на мушке мужчину, чье лицо при свете фонаря мало походило на человеческое. Черты лица были слишком идеальны, словно это была слепленная кукла.

– Он до сих пор не отражается на карте. Это из-за бури. Термодатчик не улавливает сигналы, – отчитался Лэнс.

– Значит, мы у них как на ладони! – тихо выругался Бёрт и обратился к мужчине, – отпусти бойца, если не хочешь проблем.

– С удовольствием выброшу этот кусок мяса, – оскалился мужчина, посмотрев на Питера, – как только вы свалите в обратном направлении-и-и-и, – почему-то он протянул последний слог, склонив голову набок.

– Торговаться не в твоих интересах, падаль, – сказал Бёрт и выстрелил в дерево. Мужчина проследил за выстрелом и увидел в месте контакта с пулей воспламенение, – зажигательные патроны. Слышал, вы такие любите. Мы в любом случае закроем дверь, с ним или без него.

– Вы до не-ё-ё-ё... – тут мужчина закатил глаза и дёргал головой под каждое «ё», словно его закоротило. Он встряхнул головой, придя в себя, – не доберётесь! Нет, не-е-ет. Зачем она вам?

– Зачем? – Бёрт опустил оружие и нажал на свои сенсорные часы, продемонстрировав циферблат мужчине, – затем, что сейчас девять утра! А на улице до сих пор КРОМЕШНЯЯ ТЬМА! – не сдержался Бёрт, прокричав последние слова, – а вам, уродам, советую вернуться, потому что оставшихся мы всех перестреляем, можешь мне поверить.

– Какой сме-е-ельный челове-ек, – ухмыльнулся мужчина, – вот найдёт вас Арнольд, совсем по-другому запоёт.

– Я спорол Арнольду глотку ещё два года назад, вам не на кого больше уповать. Отпусти бойца, больше повторять не буду, – Бёрт снова прицелился в мужчину.

– Как скажешь, – мужчина молниеносно схватил за голову Питера и резким движением свернул ему шею. Солдаты тут же начали стрелять, но попасть в цель не успели. Его рука неестественно вытянулась, схватившись за ветку, растущую высоко на дереве, и точно на пружине, он улетел вслед за своей рукой, скрывшись в кронах деревьев.

– Прекратить огонь! – скомандовал Бёрт, и солдаты начали осматриваться по сторонам, – смотрите в оба.

Солдаты резко нацеливались в деревья, где слышали очередной шорох листьев и треск веток. Одно упущенное мгновение, и этот мужчина спрыгивает сверху, набросившись на другого солдата, которому вгрызается в шею. Был открыт шквальный огонь, но сумасшедший тут же подставил спину солдата, на которого напал. Убедившись, что солдат мёртв, он выплюнул окровавленный кусок плоти изо рта, и прежним способом скрылся в кронах деревьев.

– Помогите ему! Остановите кровь! – Бёрт отошёл в сторону, куда сбежал мужчина, а сам присел на одно колено, – хуже обезьяны, – он замер, выключив лазерный прицел и фонарик. Следом за очередным шорохом листьев он изменил траекторию прицела. На этот раз, мужчина вернулся в то же место, где убил Питера и увидел, как Бёрт прицелился ему в

голову, – приятных снов.

Взбесившись, мужчина неестественно разинул пасть. Нижняя челюсть вытянулась до уровня груди, он остервенело завопил и тут же получил пулю в лоб, которая вспыхнула ярким пламенем при контакте с телом. Мужчина тут же умолк, замятво упав на мокрую землю.

Встав на ноги, Бёрт подошёл к мужчине, который содрогался в конвульсиях. Ещё несколько зажигательных пуль и враг окончательно погибает.

– Командир! Рич... мёртв, – констатировал один из солдат ужасную новость, а Бёрт обернулся, увидев, как отряд отходит от бездыханного тела.

– Гриммеры, – снова повернувшись к труп мужины, Бёрт мощным вдохом вобрал все имеющиеся сопли и смачно плюнул прямо в открытый глаз убитого, – ненавижу ебучих Гриммеров.

Бёрт напоследок пнул мёртвого Гриммера и вернулся к отряду.

– У нас нет времени. Не задерживаемся, – осмотрев труп солдата, строго отрезал Бёрт и пошёл вперёд. Не имея выбора, отряд двинулся за ним.

– Бёрт, мы за Питером и Ричем вернёмся? – спросил один из солдат.

– Если сейчас меньше будем трепаться, быстро дошагаем до аномалии, прежде чем откроется разрыв, и захлопнем чертову дверь, тогда вернёмся за парнями и похороним по-человечески. Если дверь откроется, то нас самих придётся хоронить. Кто знает, сколько ещё ублюдков просочится. Так что меньше трёпа, только по делу. Держимся кучно, видим кого-то в стороне, сразу огонь на поражение без предупреждения.

После указа Бёрта все солдаты притихли и шли за командиром, тщательно осматриваясь по сторонам. Командир отряда переключился на связь с другой группой.

– Санди, слышно меня?

– Да, сэр, – ответил приятный, женский голос, что Бёрт скупо улыбнулся.

– Мы не на линии, Санди, к чему такая официальность? – спросил Бёрт.

– Я ваша подчинённая, я не могу по-другому.

– Ладно, понял. У вас там как? Тихо? На нас Гриммер напал, ловкий на редкость, с трудом положили, – сказал Бёрт, оскалившись.

– Два километра назад мы устранили индийских наёмников, сейчас нарвались на двух Гриммеров, и второй... – на этих словах Бёрт услышал выстрел, а Ксандра продолжила, – уже мёртв. У вас никто не пострадал?

– Питер и Рич... – тяжело выдохнул Бёрт, – они мертвы.

– Господи, как же так?

– Они становятся умнее, Санди, они изучают нас и нашими же приёмами нас валят, именно поэтому мы здесь. Вы с курса не сбились? – спросил Бёрт.

– Нет, сэр, мы следуем курсу. Мы встречаемся за полтора километра до аномалии у национального парка, всё верно? Координаты не сбились? – спросила Ксандра.

– Всё верно, Санди. За полтора километра у парка, – сказал Бёрт и, прежде чем оборвать связь, добавил, – береги себя.

«Спустился полчаса. Бангладеш. Около Altadighi National Park. Расстояние до аномалии 2.5 километра»

Отряд под командованием Бёрта приближался к аномалии, два с половиной километров пути без привалов обошли без сюрпризов в виде Гриммеров или немецких солдат. Значит, предположение Лэнса и Бёрта было верно, и немцы разминулись с сирийским отрядом. Примерно километр назад дождь прекратился, но теперь начал снова накрапывать, а в

довесок поднялся сильный ветер.

– Бёрт, чем мы ближе к аномалии, тем хуже обстановка. Нам, кстати, повезло. Ну, или наоборот, – отчитался Лэнс.

– Ближе к делу.

– Примерно четыре километра в радиусе вокруг аномалии окружила буря. Это будто большой ураган, а мы почти в самом его эпицентре. Нам повезло, потому что буря началась сейчас. Случись это чуть раньше, мы бы не прошли стену. Там средняя скорость ветра 87 метров в секунду, а это примерно 314 километров в час. К слову, ураган Катрина имел скорость в 280 километров в час. Так что, думаю, о немцах можно забыть, – доложил Лэнс.

– Кто-то очень переживает за сохранность разрыва, а значит в курсе, что его можно закрыть. Если какой-то рьяный фанатик Арнольда здесь, я лично ему горло перегрызу, но он нам не помешает. Лучше скажи, где группа «Б»? Она в радиусе досягаемости? – спросил Бёрт.

Ветер всё усиливался, от чего Лэнс говорил громче.

– Радиосигнал растворяется, Бёрт! Мы отрезаны от мира! Группа «Б» шла на одном уровне с нами, но чуть южнее. Заминок у них не было, но утверждаю, что мы вошли в четвёртый километр раньше, чем они!

Бёрт остановился, а вместе с ним и весь отряд. Дождь всё усиливался, но командир отряда так и не двигался.

– Какие указания, Бёрт? – спросил Лэнс.

– Идём и тормозим на расстоянии полтора километра! Если группа «Б» не подходит, возвращаемся!

– Бёрт, мы не сможем выйти за четвёртый километр, иначе мы все покойники! – прокричал Лэнс.

– Я сказал, без группы «Б» мы возвращаемся для её поиска! Вперёд! – отрезал Бёрт и двинулся в сторону аномалии, а за ним, подчинившись, последовал весь отряд.

«Полтора километра до аномалии»

Отряд под командованием Бёрта остановился в лесу, и солдаты пристально осматривались по сторонам, изучая местность. Дождь усиливался, как и ветер, что был уже шквальным. Бёрт осматривался по сторонам, не теряя надежды, что вторая группа их отряда вскоре появится.

– Бёрт, что делаем? – спросил Лэнс.

– Ждём!

– Всплески энергетической активности только учащаются, Бёрт! Разрыв вот-вот откроется! У нас нет времени ждать!

– Я сказал... ждём! Без группы «Б» мы никуда не пойдём! – выпалил Бёрт, на что Лэнс вскинул руками, едва ли не выругавшись.

– Готов променять девчонку на весь мир? – съязвил Лэнс.

Недолго думая, Бёрт подошёл к Лэнсу и с размаху ударил его в нос, свалив на землю, и накинута на него, нанося удар за ударом ему в лицо.

– Приказы... – Бёрт снова ударил Лэнса уже окровавленным кулаком, – командира, – ещё удар, – не обсуждаются!

Закончив, он напоследок ударил Лэнса и встал, осмотревшись по сторонам.

– Лэнс отдохнёт, а мы возвращаемся за группой «Б»! – выпалил Бёрт. Только отряд двинулся в противоположную сторону, как один из солдат воскликнул.

– Движение! Юго-запад! – солдат тут же встал на одно колено, прицелившись.

– Не стрелять! – Бёрт посмотрел туда же и облегчённо выдохнул, увидев группу из пяти солдат. В их главе была безоружная девушка с планшетом в руках и в шлеме с опущенным, стеклянным забралом, – свои.

Солдаты из двух групп перемешались в один отряд, кто-то помог подняться Лэнсу и протянул чистый платок, который он приложил к разбитому носу. Бёрт, тем временем, подошёл к Ксандре.

– Всё в порядке?

– Да, сэр. Прошу прощения за отсутствие связи, буря на четвёртом километре отрезала нас не только от внешнего мира, но и друг от друга. На расстоянии двадцати метров уже ни одно устройство связи не может уловить другое.

– Это не твоя вина, Санди.

– Какие дальше планы, сэр? Мы практически одни в этой буре. Немцы наступали нам на пятки, но они не успели до того, как началась буря. Только отряд неизвестных солдат успел прорваться, – отчиталась Ксандра.

– Британцы, – Бёрт сжал кулаки, нахмурившись, – они уже не доставят проблем. Гриммеров сейчас не видно, поэтому мы идём к аномалии, распаковываем радиоактивный пульсатор, валим всех, кто попадает под руку, закрываем грёбаную дверь и идём домой отдыхать. Как тебе такой план?

– Я была бы рада такому исходу, сэр, – сказала Ксандра.

– Ну, тогда не вижу смысла ждать, – Бёрт обратился к солдатам, – отряд! Вперёд!

Бёрт с Ксандрой пошли вперёд, всё ближе к аномалии, а за ними следовал весь отряд.

«До аномалии 1 километр»

Бёрт и Ксандра шли рядом, а за ними следовал отряд. На удивление, кроме шквального ветра и непрерывного дождя других неприятностей не было. Лэнс теперь шёл молча, а путеводителем отряда была Ксандра.

– Сэр, плохие новости. Буря начинает сужать радиус поражения. Но я отследила взаимозависимость бури от разрыва. Если мы успеем закрыть дверь до её открытия, то велика вероятность, что буря утихнет. Если нет...

– То мы погибнем, – закончил Бёрт, напрягшись всем телом, – по крайней мере, у нас есть шансы, если...

– Если что? – раздался зловещий, нечеловеческий голос буквально отовсюду, приглушая шум дождя и ветра, – если вам не помешают, я правильно понял? Ты выспался, Бёрт?

Бёрт поднял ладонь, и весь отряд остановился.

– Какого... – тихо возмутился Бёрт, – этого не может быть... я же его...

– Убил, верно? – ответил тот же зловещий голос, – а ты хорошо помнишь тот момент? Ты видел мой труп? Или ты действительно посчитал, что так легко убить бессмертного?

– Если я тебя не добил, то сейчас самое время это исправить, сукин ты сын! Покажись, Лич, и я прострелю твою гнилую башку! – прокричал Бёрт, – упрости мне задачу, после чего я закрою эту грёбаную дверь!

– Ты думаешь, что у тебя хватит сил закрыть разрыв? Запечатать его раз и навсегда? А ты не слишком уверен в себе, Бёрт? Может, мне опустить твою самооценку до приемлемого уровня? – снова этот зловещий голос. Солдаты осмотрели всё вокруг, но источник голоса они найти не могли.

– Арнольд, ты плохо слышишь!? Ты мне не мешаешь! Только не сейчас! Этому пора

положить конец! – закричал Бёрт, – ты хорошо прижился с ними, поэтому по старой памяти я убью тебя быстро!

– Уху-ху-ху... ты пошутил сейчас? Чему пора положить конец? Новой эре? Я никогда не понимал вас, людей. Все верят во что-то более великое, чем они сами. Но стоит только появиться кому-то действительно более великому, то они сразу спешат уничтожить это. Что это, если не лицемерие?

– Ты сам без пяти минут Гриммер, не тебе разглагольствовать о великом, Арнольд! Ты или покажись, или потеряйся! – прокричал Бёрт, – я закрою чертову дверь или убью тебя, а потом закрою! Меня устраивают оба варианта!

– Я не просто Гриммер, я их предводитель. А чем похвастаешься ты, Бёрт? Тем, что ты из-за девчонки напал на штурмана? Для такого как ты, это не очень поступок. Это была стратегическая ошибка, отнявшая у тебя драгоценное время. Скоро ты поймёшь, о чём я говорю. А знаешь, о чём я тут подумал? Я вспомнил некоторые фильмы, которые смотрел на досуге и хотел передать тебе привет от нашего кинематографа.

– Чего? Что за чушь ты несёшь? – закричал Бёрт, осматривая кроны деревьев.

– Сэр, кажется, он имел в виду это, – сказала Ксандра, и Бёрт опустил голову, посмотрев вперёд.

Напротив них стояло трое...

Часть 2 «Между двух огней»

– Майкл Майерс, – Бёрт посмотрел на мужчину в синем комбинезоне и в белой маске. Он перевёл взгляд на крупного мужчину в обветшалой одежде и в хоккейной маске, – Джейсон Вурхиз... – сглотнул Бёрт и посмотрел на третьего персонажа в чёрном балахоне и белой маске с вытянутым ртом, который приветливо помахал ему ножом, – а это кто?

– Это Крик... – сказала Ксандра.

– Отряд, готовность к бою, – скомандовал Бёрт, и все солдаты прицелились в троих Гриммеров, приготовившись стрелять. Трое начали неспешно идти навстречу отряду, – ну раз Крик, тогда самое время кричать, ребятки, – Бёрт прицелился в Джейсона, – огонь!

Отряд открывает прицельный, шквальный огонь по трём Гриммерам, и выстрелы вынуждают их остановиться. Зажигательные пули решетили их тела, не оставляя им ни единого шанса. Когда магазины у солдат опустели, командир смотрел на Гриммеров, которые несколько секунд стояли на своих местах, а затем практически синхронно упали, больше не подавая признаков жизни. Пока солдаты меняли магазины, Бёрт подошёл к трём трупам, осмотрев их.

– Это была такая шутка? Гриммеры смертники? – спросил Бёрт, повернувшись к отряду. Солдаты лишь пожимали плечами, будучи сами в недоумении.

– Сэр, сэр! – Ксандра пыталась обратить внимание командира на себя. Когда Бёрт посмотрел на неё, она стрельнула глазами ему за спину, – уходите отсюда.

Бёрт практически молниеносно подбежал к отряду и обернулся, увидев трёх Гриммеров, которые поднимались на ноги, словно в них и не выпускали почти два десятка магазинов зажигательных пуль.

– Не понял, а какого хрена...? – сглотнул Бёрт.

– Ну что? – спросил Крик, а голос у него был изменённый, как в фильме, – самое время кричать?

На этих словах, Майерс, Джейсон и Крик начали подходить к отряду...

– Назад все! Отступаем! Открыть огонь! Санди, в конец отряда! Быстро! – закричал Бёрт. Его команды были выполнены практически сразу. Солдаты открыли огонь, вот только напротив них стоял лишь один Джейсон, которого решетили зажигательные пули. И Гриммеру всё было не рядом – он продолжал идти, крепко сжимая в руке свой мачете.

Бёрт услышал звуки борьбы и тут же обернулся, в ужасе округлив глаза. Застав врасплох солдат, Майерс и Крик напали с разных сторон и убивали солдат один за другим.

На глазах Бёрта погибло четверо солдат. Одному Майкл вонзил в грудь свой нож и ногой отпихнул его от себя, после чего сразу пронзил шею другому солдату. Крик тоже не отставал и за короткое время расправился с двумя бойцами. Одному вонзил нож прямо в глаз, а второму свернул шею одной рукой без особого труда.

Не оставляя попыток завладеть ситуацией, Бёрт решил сыграть на времени, которое понадобится Майклу и Крику, чтобы добраться до него, поэтому командир повернулся к Джейсону, прицелившись ему в голову.

– Жри, ублюдок!

Бёрт открыл шквальный огонь, стреляя Джейсону прямо в лицо, что было скрыто хоккейной маской. Огонь не прекращался ни на секунду, но и Гриммер продолжал идти вперёд. Когда магазин Бёрта оказался пустым, а Джейсон прямо напротив него, командир не

растерялся и с размаху ударил его прикладом в лицо, от чего Джейсон не устоял и рухнул на спину, больше не шевелясь.

Бёрт тяжело выдохнул и тут же шарахнулся от голоса, который услышал за спиной.

– Сэр, сэр! – Ксандра окликнула Бёрта. Командир обернулся и увидел девушку, а за её спиной стоял Крик.

– Санди! СЗАДИ! – заорал Бёрт, но Ксандра не успела среагировать.

Крик вонзил нож ей в спину, от чего девушка округлила глаза, сделав глубокий вдох. Оставшиеся в живых четверо солдат тем временем добивали Майерса, который уже не мог атаковать, выронив свой нож. Солдаты уже накиннулись на него, забивая его голову прикладами винтовок, а Бёрт остался с Криком один на один, когда Ксандра упала на сырую землю...

Крик изящно взял двумя пальцами свой окровавленный нож, и помахал им Бёрту, подходя всё ближе.

– Пора кричать, Бёрт?

Бёрт на это заявление прохрустел шеей влево и вправо. Он залез рукой во внутренний карман своей экипировки и, вынув оттуда боеприпас, зарядил подствольный гранатомёт, прицелившись в Гриммера.

– Самое время, – Бёрт выстрелил. Снаряд врезался в грудь Крика, отбросив его на десяток метров назад и, когда тело Гриммера врезалось в дерево, снаряд детонировал...

Оглушительный взрыв прогремел на километры вокруг, а Крик разорвало в клочья. Солдаты, которые добились Майерса, сами были напуганы такому взрыву, но вскоре поняли, что произошло.

– Урод, – сказал Бёрт и опустил винтовку, тут же устремившись к Ксандре. Девушка была ещё жива, от чего командир не мог не улыбнуться. Он перевернул девушку на спину, уложив её головой на свои колени, – аптечку, живо! Она жива!

– Сэр, кажется, нож задел позвоночные диски. Я уже бесполезна, оставьте меня, вам нужно закрыть разрыв, – не смотря на сбитое дыхание, четко сказала Ксандра.

– Молчать! Всё будет хорошо! Ты здесь не останешься, это приказ! – отрезал Бёрт, придерживая корпус девушки, пока ей обрабатывали рану на спине, – поняла?

– Поняла, сэр, – скупое усмехнулась Ксандра.

Когда Ксандре стало относительно лучше, она сразу об этом сообщила.

– Я могу идти, сэр. До аномалии остался километр, нам нужно успеть, прежде чем откроется разрыв.

Бёрт помог подняться девушке на ноги и тут же обнял её за талию, когда она пошатнулась.

– Себя пожалей, Санди, – Бёрт отрицательно покачал головой и пошёл вперёд вместе с девушкой, придерживая её за талию.

– Сэр, позвольте, – чуть зажмурившись, Ксандра закинула руку на шею Бёрта, и с такой поддержкой ей стало куда проще идти.

– Не надо спрашивать, Санди, – сказал Бёрт и обратился к солдатам, – отряд, последний рывок...

«Altadighi National Park. У аномалии»

Остатки отряда уже добрались до аномалии. Они вышли из леса на небольшую поляну, посреди которой виднелся энергетический сгусток, который вёл себя крайне нестабильно. Он периодически разрастался и взрывался, что сопровождалось яркой вспышкой света,

которая разносилась на сотни метров вокруг аномалии. После взрыва сгусток снова становился маленьким и разрастался вновь, готовясь взорваться.

– Разрыв вот-вот откроется, – Бёрт осмотрел аномалию и повернулся к отряду, – подготовить пульсатор.

Мужчины с кейсами тут же принялись за работу. Они опустились на колени, раскрыв свои кейсы перед собой. В одном находились механические составляющие, которые мужчина собрал в нечто напоминающее радиовышку и подключил к компьютеру, что был в другом кейсе. Тем временем, Гриммеры начали наступать со всех сторон, а их целью были ученые, которые разворачивали своё оборудование.

Вот эти Гриммеры – обычные, в отличие от троих киноперсонажей, и одной пули в голову им хватало за глаза. Только на этот раз их подходило неприлично много. Солдаты только и успевали перезаряжать магазины, отстреливаясь от нападающих тварей.

– Стоять! Не двигаться! – Бёрт посмотрел в сторону, где из леса вышло трое солдат, один из которых и подал голос, – я Капитан Гильдии Британских Наёмников, Ванс! И указом вышестоящего руководства вы должны быть ликвидированы, если не покинете зону аномалии!

– Ты в этом так уверен? – спросил Бёрт, зарядив подствольный гранатомёт, – а твоё руководство знает, что сейчас светлеет только в одиннадцать утра благодаря Гриммерам? И это далеко не предел.

– Вот видишь, Бёрт. Британцы знают, за что сражаются, – послышался зловецкий голос сверху, на что все обратили внимание.

– Именно поэтому Гриммеры их не трогают? – спросил Бёрт, заметив то, что твари обходят Британских наёмников стороной, – Арнольд, сука! Не отвлекаться! Включайте пульсатор! – обратившись к отряду, Бёрт сделал несколько шагов вперёд, – Арнольд, как видишь, твои игрушки нас не остановили! Меня не остановили! Если хочешь повлиять на ситуацию, лучше спустись сам! Ибо видит Бог, я тебя в покое не оставлю, ублюдок!

– Вот послушал бы мистера Ванса, и жертв могло быть меньше. Вы всегда хотели помешать чему-то великому пробраться в этот мир. Всегда! Но ради чего? Ради этой жалкой жизни, за то, чтобы оставаться такими же примитивными, жалкими и слабыми? Что за жизнь во избежание познания чего-то неизвестного, запретного знания!? Собственноручно загонять себя в яму, чтобы прожить ещё один примитивный день!? Это не жизнь, это существование! – голос Арнольда всё свирепел, а сверху пронёсся силуэт, который приземлился напротив Бёрта.

Высокий, больше двух метров ростом, бледно-серая кожа, усыпанная множеством складок-морщин. Веки были растянуты до предела, образуя собой четырёхконечную звезду, что обнажала кровавые ткани вокруг выкатившихся глазниц. Пасть расходилась в злобном оскале, демонстрируя кровавые дёсны и потрескавшиеся губы. Его образ стал ещё ужаснее, когда сверкнула молния, озарив его лицо ярким светом. Ярко выраженные мышцы, длинные когти на руках и ногах, а крылья, как у летучей мыши. Глаза бело-серые, круглые, как бильярдные шары. Без радужки и без зрачков, от чего было не понятно, куда оно смотрит. Волос на голове не было вообще, поэтому было видно вырезанный ножом узор в виде пятиконечной звезды, а так же старый шрам на горле. Он молниеносно выбил винтовку из рук Бёрта и схватил его за грудки.

– А в целом, твоё предложение приемлемо, – Арнольд, несмотря на сопротивление Бёрта и огонь зажигательными пулями по себе, начал взмахивать крыльями и поднимался в

воздух вместе с Бёртом, которого держал одной рукой, а второй начал нещадно его избивать. Британцы, тем временем, открыли огонь по отряду Бёрта и встретились с ответным огнём.

Пульсатор же почти запустился. Одного из учёных задела пуля, попав в плечо, и он больше не мог работать за компьютером. Напряжение возросло тогда, когда второй ученый замятво упал с простреленной головой напротив кейса...

– Пульсатор активирован? – спросила Ксандра.

– Нет ещё. Осталось ввести двоичный код и подтвердить запуск, – ответил ученый.

– Продиктовать сможете? – спросила Ксандра.

– Для этого я здесь, – ответил мужчина. Ксандра подползла к кейсу и под руководством ученого заканчивала активацию пульсатора...

– Как я выгляжу? Неплохо? – ухмыльнулся Лич, проведя когтями по пятиконечной звезде, вырезанной у него на голове, – я дополнил твой автограф, получилось вполне неплохо. Хочешь, и тебе сделаю такой?

Лич рассвирепел, нанеся ещё один удар по груди Бёрта, откуда вновь хлынула кровь.

– Я никогда не разделял твоей позиции, хоть это уже и не важно. Я не позволю такому как ты положить конец новой эпохе, что уже давно пришла в наш мир, давая нам свои силы и знания! – Лич начал наносить удары наотмашь по телу Бёрта, кромсая его своими острыми когтями, – ты никогда не задумывался, что будет, когда подохнут настырные спасители, как ты!? Это будет новый мир!

Лич нанёс ещё один удар, тем самым отсёк правую руку Бёрту и склонил голову чуть набок.

– Извини, Бёрт, но у меня сегодня нет программы лояльности, – уже на высоте двадцати метров Арнольд отпустил его почти бездыханное тело...

Под руководством ученого, Ксандра активировала пульсатор и заметила, что Арнольд отпустил Бёрта в свободное падение. Группа Британцев уже была ликвидирована, и в живых осталась лишь Ксандра, двое солдат, а так же раненый ученый. Командир группы Британских наёмников сбежал, оставив своих солдат. Пульсатор, тем временем, начал реагировать на вспышки аномалии, которые происходили уже чуть ли не каждые десять секунд.

– Бёрт! Нет! – Ксандра подорвалась на ноги и с трудом пошла вперёд, обойдя пульсатор.

– Не вздумайте! Пульсатор уже работает! Уйдите подальше! – прокричал ученый, но Ксандра его не послушала.

Сгусток энергии разрыва начал сиять всё ярче и чаще, как и сам пульсатор. Арнольд на удивление, пикировал в разрыв вслед за Бёртом. В момент, когда Бёрт должен был упасть прямо в разрыв, Ксандра кинулась вперёд, а яркая вспышка света перекрыла всю видимость...

Когда видимость пришла в норму, ученый посмотрел на пульсатор, от которого шёл черный дым.

– Сгорел что ли?

– Вряд ли, – ответил солдат, поднявшись на ноги.

Солдат смотрел на место, где была нестабильная аномалия, куда падал Бёрт, и бежала Ксандра.

Прошло несколько минут в относительной тишине, когда дождь начал утихать, как и

ветер. Гриммеры были вынуждены отступить, поскольку уже начало светлеть.

И только сейчас, в относительной тишине, под проливным дождём, все начали понимать, что разрыв всё же удалось закрыть.

Вот только дверь исчезла, а вместе с ней Бёрт и Ксандра...

И только Лич не успел попасть в разрыв, и теперь, когда он встал на ноги и осмотрел остатки отряда, все поняли, что ничем хорошим это не кончится...

«США, Военная лаборатория в Нью-Йорке. 19 Сентября, 2027 год. До рейда в Бангладеш – 4 дня»

В светлую лабораторию, где работала за столами группа ученых, прошёл Бёрт. Он остановился около девушки, рядом с которой было двое мужчин в радиозащитных костюмах.

– Куда собрался? – Бёрт обратил внимание на возглас солдата, который подорвался к ученому, что отошёл от стола.

– Я устал уже... я хочу отдохнуть! – восклицал ученый.

– Вот как только победим Гриммеров, так и отдохнёшь. А сейчас за дело, – отрезал солдат, – второй раз не предупреждаю.

Выбора не было, и мужчина вернулся к столу, тяжело выдохнув, и принялся за работу. Бёрт, мельком лицезрев эту ситуацию, обратился к Ксандре.

– Как успехи, Санди? Что скажешь про новую разработку? – спросил Бёрт.

– Разработка практически готова к реализации, сэр. Пульсатор настроен на частоту разрыва перед его открытием и усилен. Если включить пульсатор перед тем, как откроется разрыв, частота волн пульсатора синхронизируется с разрывом и усилится, попросту уничтожив дверь. Вот только в таком случае пульсатор тоже сгорит.

– Ну, одноразовая техника не так уж и плоха, если она работает с первого раза. Осечки возможны? – поинтересовался Бёрт.

– Мы протестировали десять пульсаторов с десятью всплесками энергии. Ни один из них не дал сбой, – отчиталась Ксандра.

– Хорошо. Я передам Джозефу твои слова. Думаю, с одобрением этой идеи проблем возникнуть не должно, – сказал Бёрт и посмотрел на Ксандру, – ты как здесь? Не сильно устаешь?

– Нет, сэр, всё в порядке, – частично замялась девушка.

Без всяких церемоний, Бёрт отвёл девушку в сторону и посмотрел на солдат, которые контролировали деятельность ученых.

– Вы двое, потерялись, – сказал Бёрт, и солдаты непонимающе переглянулись друг с другом, – быстро.

Солдаты не могли не подчиниться и разошлись в разные стороны, а Бёрт подвёл девушку к стене, где их никто не слышал.

– Ты на ногах двадцать часов из двадцати четырёх возможных. Может, меня ты обманывать не будешь, Санди? Я не собираюсь ничего докладывать выше именно о тебе. Мне ты можешь высказаться. Я тебя выслушаю, как человек, а не как Капитан.

– Я... я уже не могу так, – глаза Ксандры вот-вот бы налились слезами, но она сдержала эмоции, – я устала...

– Тебя работа выматывает? – спросил Бёрт, на что Ксандра лишь скупно кивнула головой.

Прикинув все за и против, Бёрт понял, что в принципе, Ксандра сделала всё возможное для последующей операции. Она изобрела пульсатор, который сможет закрыть злосчастную дверь. Поразмыслив несколько секунд, мужчина обратился к Ксандре.

– На 23 сентября у нас запланирован рейд в Бангладеш, планируем идти в две группы, – Бёрт продолжил уже шёпотом, – провести группу солдат сможешь?

– Что? Сэр, я не смогу. Я не подготовлена даже.

Только Ксандра хотела повысить голос, как Бёрт ненавязчиво прикрыл ей рот ладонью, намекнув на молчание.

– Планшетом умеешь пользоваться? – спросил Бёрт, на что девушка кивнула, – значит, и группу провести сможешь. Ровно с этой минуты и до двадцать третьего числа у тебя выходные.

Бёрт отпустил девушку, и она посмотрела на него удивлёнными глазами.

– Покинуть лабораторию, – отрезал Бёрт и пошёл вместе с девушкой на выход из помещения, где путь Ксандре преградили двое солдат.

– Куда? – спросил солдат.

Бёрт тяжело выдохнул и достал из кобуры свой пистолет, приставив его к шее одного из солдат.

– На тот свет, если глупые вопросы будешь задавать, – отрезал Бёрт, от чего солдат сглотнул, замявшись, – если капитан выводит человека из лаборатории...

На этих словах Бёрт приблизился губами к уху солдата и заорал, что есть силы.

– ЗНАЧИТ ТАК НАДО, ПОНЯЛ ТЫ, ДЕБИЛ НЕДОНОШЕННЫЙ!

– Понял, сэр, – отрезал солдат, двое военных тут же освободили проход, а Ксандра даже вздрогнула от крика Бёрта, но в итоге проследовала за ним...

Они вдвоём прошли до комнаты общежития, где располагалась Ксандра.

– В общем, ты поняла. До 23-го у тебя отдых, а дальше со свежими силами в рейд.

– Это... правда? – спросила Ксандра, посмотрев на капитана.

– Будешь сомневаться в моих указаниях? – спросил Бёрт.

– Нет, никак нет! Простите! – замялась Ксандра и посмотрела на Бёрта, когда на её глаза уже налились слёзы. Она не сдержалась и крепко обняла Бёрта, – спасибо...

У Бёрта было минутное замешательство, потому что он не мог отвергнуть Ксандру, когда она его обняла, но и не мог позволить себе чего-то большего в отношении её. В итоге он отстранился и похлопал её по плечу.

– Ты заслужила, Санди. Отдыхай, – Бёрт удалился прочь.

Осознав, что ей выпала такая возможность, Ксандра тут же ушла в свою комнату и увалилась на кровать, вскоре провалившись в беспробудный сон...

«Неизвестное место»

Ничего не понимаю. Практически ничего не помню. Помню, Арнольд почти убил меня и сбросил вниз, после этого полный провал...

– Сэр! Сэр! – слышу отдалённый, требовательный женский голос. Приоткрываю глаза и вижу... Ксандру!? Да, это она и причем активно тормозит меня, – сэр!

Я подрываюсь на локтях, сквозь мутную пелену осматриваясь по сторонам.

– Что случилось? Где наши? Где Арнольд? – я на автомате поднял голову, но в небе не увидел никаких силуэтов, – мы закрыли разрыв?

– Мы закрыли разрыв, сэр, – сказала Ксандра и помогла мне подняться на ноги, – пульсатор сработал.

– Та-ак, а где все? Где Гриммеры? И почему ещё не светлеет? – я посмотрел на часы, которые показывали 10:54.

– Позвольте предположить, что мы закрыли разрыв, сэр, – сказала Санди, а я

внимательно её слушал.

– Ну? Дальше что?

– А сами остались по ту сторону разрыва, сэр, – Ксандра заметно поникла, а я посчитал это всё глупой шуткой. Сначала я даже улыбнулся и осмотрелся по сторонам. Поляны нет, вокруг глухой лес. Глухой, темный, непроглядный лес. Я снова посмотрел на часы, и они показывали 10:54! Что за...?

– Погоди-погоди, в смысле? Как это, мы остались по ту сторону разрыва? – спросил я, подойдя к Ксандре.

– Арнольд отпустил вас строго над разрывом, сэр. Я хотела это предотвратить, но не успела, – поникла Ксандра.

– И ты хочешь сказать, что мы сейчас заперты в прибежище этих тварей? То есть, мы... – я осмотрелся в тёмном лесу и снова посмотрел на Ксандру, – в гостях у Гриммеров?

– Так точно... – Ксандра поникла, подняв на меня стыдливый взгляд, – ваши раны, сэр...

Вспомнив, что со мной сделал Лич, я осмотрел себя...

Часть 3 «Старые, добрые времена»

«2023 год. США. Нью-Йорк. Придорожное кафе»

Двое мужчин, один в гражданской одежде, а другой в военной форме сидели за одним столиком, активно обсуждая футбольный матч. Мужчины от души отдыхали, попивая пиво, которое закусывали жареным арахисом.

– Я тебе говорю, у них нет шансов, – усмехнулся мужчина за столиком, смотря на прямую трансляцию футбола, – Канада поедет домой. Против своих у них были шансы, но с Америкой им не тягаться.

– Вот дёрнет чёрт тебя за язык, Арнольд, – буркнул мужчина напротив, – твои взгляды больше напоминают на фанатичный патриотизм. Ну, проиграет Америка, ну и что с того? От этого мир не рухнет.

– Это не фанатизм, Бёрт, – сказал Арнольд. Это был мужчина в возрасте сорока пяти лет с редкими, седыми волосами, – надо всегда держаться цели, которую ты себе поставил.

– Ты когда-то бредил идеей о бессмертии, и что теперь, будем брать это в расчет? – Бёрт саркастично ухмыльнулся, на что Арнольд нахмурился, – не принимай на свой счет, старик, ты герой, и этого ничто не изменит.

Конечно, Арнольд был героем, потому что участвовал в погребении радиоактивных отходов в 2021 году, и с тех пор у него начали стремительно выпадать волосы, садиться голос, а так же появились общие проблемы со здоровьем.

– Слышал про Бангладеш? – спросил Арнольд, уйдя от темы, – судя по новостям, там где-то взорвался газопровод, в лесу от взрыва около сотни деревьев легло.

– Газопровод в лесу? Кажется, местные власти что-то недоговаривают, – усмехнулся Бёрт покинул кафе вместе с Арнольдом, расплатившись по счету, – думаю, если что-то серьёзное случилось, нас бы оповестили в первых рядах.

Арнольд и Бёрт сели в военный хаммер, водитель завёл двигатель, после чего автомобиль умчался вперёд по шоссе...

Арнольд Хэнскем, новая фамилия «Лич». Родился 16 октября 1978 года в Германии, город Нюрнберг. Мать ушла из семьи, когда Арнольду было семь лет, и это было не на руку ребёнку, потому что его мать держала заносчивого отца в узде, не позволяя слишком строго воспитывать сына. Тогда-то за мальчика основательно взялся отец. В школе больших успехов не делал, популярности среди противоположного пола не имел. Ну и правильно, кто посмотрит на тихого, забитого мальчишку? С трудом окончив школу, Арнольд по прихоти отца начал учиться на биохимика и вот в этой сфере начал делать успехи. Биология, химия, анатомия – всё это Арнольд тщательно изучал, закончив учебу с отличием. В 2001 году через два года после окончания университета, отец Арнольда скончался в своём доме при весьма странных обстоятельствах. Он умер от внезапной остановки сердца, а судмедэксперты сначала грешили на то, что мужчина был отравлен. Тогда же Арнольда задержали при попытке уехать из страны и держали его в участке до выяснения обстоятельств. Однако, тщательные проверки и анализы не смогли обнаружить никаких посторонних веществ в теле погибшего мужчины. Дело против Арнольда развалилось, даже не успев сформироваться, и парень был отпущен за неимением доказательств в его причастности к смерти отца. Парень стал отшельником, он переехал в

Соединенные штаты и во многом пытался найти своё призвание. Прошло почти шесть лет в голоде, нищете и скитаниях, прежде чем он понял, что единственное, что давалось ему – это химия, и парень решил просить милостыню, показывая всякие фокусы с порохом и прочими элементами, которые естественно, он воровал. Дело начало идти в гору, зеваки охотно отдавали небольшие суммы за такие выступления, которые проводил Арнольд, пока им не заинтересовалась полиция штатов. Сложив два и два, правоохранители поняли, что все заявления о хищении химикатов сводятся именно к этому парню, если брать во внимание все его эффектные выступления. Единственная дорога Арнольду была за решетку, но в один момент всё изменилось...

«2007 год. Полицейский участок в Нью-Йорке»

В комнате для допроса находилось четверо. Шериф, двое полицейских, а так же Арнольд, мужчина в синих джинсах, серой ветровке, с недельной щетиной и потухшим взглядом.

– Ты можешь молчать сколько угодно, Арни, вот только учти, что молчать не в твоих интересах. Тебе грозит пять лет, пять! Видишь сколько пальцев? – спросил Шериф, показав Арнольду пять пальцев, – но я готов посодействовать тебе. Ты признаешься во всех своих кражах, мы благополучно закроем твои дела, и ты отделаешься двумя годами колонии! Тебя там и пальцем не тронут!

Арнольд за это время лишь покосился на Шерифа, так и не желая идти на контакт. Бестолковый, получасовой допрос вывел шерифа, и он подорвался, обойдя стол, схватил двумя руками Арнольда за грудки и прижал к стене.

– Слышишь, урод, ты знаешь, кто я такой!?! Знаешь? – шериф достал свой значок и ткнул им в лицо Арнольду, – я шериф Бёрт Армстронг! Сейчас от меня зависит, проведёшь ты среди чернокожих зеков пять лет в аду или же два года в детском садике среди таких же терпил, как и ты! У меня сегодня нет программы лояльности, но я дам тебе шанс!

Бёрт уже едва ли не краснел от злости и хотел ударить Арнольда, но в этот момент дверь в комнату допроса открылась. В комнату вошли двое военных, которые сопровождали мужчину в сером костюме и в солнцезащитных очках.

– Вы кто такие? Выйдите из комнаты допроса! – оскалился Бёрт, но трое даже не отреагировали, – парни, выведите их.

Полицейские подошли к мужчине в костюме, и он протянул им раскрытое удостоверение. Увидев корочку, полицейские сразу же осеклись, убрав свои дубинки обратно, и отошли в сторону.

Проявив интерес к гостю, Бёрт отошёл от Арнольда и подошёл к этому мужчине, посмотрел удостоверение и нервно сглотнул.

– Какие проблемы, сэр? – спросил Бёрт.

– Нам нужен Арнольд Хэнскем, – отрезал мужчина.

– Но у него мера пресечения! – отрезал Бёрт.

– Мне плевать. Мне сказали лично проводить на допрос Арнольда Хэнскема, а это значит, – мужчина взял из руки Бёрта значок шерифа, разглядывая его, – что мера пресечения отменяется, но если вы против, Бёрт, то этот значок вам скоро не понадобится.

Услышав слова мужчины, Бёрт отошёл в сторону.

– Это он, – Бёрт кивнул в сторону Арнольда, который непонимающе осматривал двух военных и того, кого они сопровождали.

– Снимите с него наручники, мы ведь не звери, – сказал мужчина. Полицейские

выполнили требование и освободили Арнольда от оков.

Мужчина кивнул головой, двое военных прошли вперёд, взяв Арнольда под руки, и вывели из комнаты допроса.

– Удачной службы, Бёрт, – мужчина вернул шерифу значок и удалился вслед за военными.

Уже на выходе из участка Арнольда усадили в военный хаммер, после чего автомобиль тронулся с места. Арнольд сидел у правого окна, а солдаты слева от него. Вёл машину третий военный, а мужчина сидел напротив Арнольда.

– Зачем я вам нужен? – спросил Арнольд.

– На месте узнаешь, не переживай.

После этих слов от мужчины, поездка продолжилась в полной тишине.

«Военная база»

Арнольда высадили из хаммера уже на военной базе, где проводили в здание и завели в подобную комнату для допроса, которая была в участке. Только в этом случае Арнольд остался один на один с женщиной и без наручников. Они сидели друг напротив друга.

– Арнольд, в этой комнате нет никаких прослушивающих устройств, нет ни одной камеры и со мной аналогичная ситуация, – женщина встала на ноги, похлопав себя по штанам и всем карманам, – я чист.

– Что вы хотите от меня? – спросил Арнольд.

– Мне нужны лишь твои знания. Ты умён, Арнольд, я это вижу. Я предлагаю тебе работу с достойной оплатой, какой ты не найдёшь нигде, – ответила она, – говорят, химия тебе по зубам?

– Это так, – замялся Арнольд, – а оплаты хватит, чтобы я жил... хорошо?

– Правительство США платит тебе вот столько в день, – женщина протянула бумагу Арнольду, – за твои знания. Тебе хватит?

Увидев сумму на бумаге, Арнольд ухмыльнулся, уже заведомо согласившись на всё.

– Согласен, – улыбнулся Арнольд...

В тёмном, мрачном и густом лесу Бёрт и Ксандра остались наедине. Капитан Бёрт был вряд ли доволен такому исходу событий.

– Конечно, я рад, что я переломанный вновь стал целым, Санди, но... где я стал целым? Мы в мире Гриммеров, да? Откуда эти твари и родом!? – Бёрт не мог не спросить со своей помощницы.

– Да, мы в их мире. Я понимала возможные последствия, но не смогла оставить вас одного. Но сейчас вы целы, – Ксандра выдохнула и потёрла переносицу, – это уже хорошая новость, несмотря на отягчающие последствия.

– Да вот только легче от этого не становится, Санди, – Бёрт осмотрелся по сторонам, не видя ничего кроме густого леса, – где мы, чёрт возьми!? Если это и правда другой мир, то самое время отсюда сваливать, – Бёрт схватился за свою рацию, посылая сигнал, – говорит командир отряда Бёрт! Как слышно?

Ещё несколько попыток, и Бёрт швыряет свою рацию, буквально оскалившись на Ксандру.

– Где связь, чёрт возьми!?

– Сэр, вы же понимаете, что мы в другом мире. Вся наша техника бесполезна. Мы отрезаны от отряда, – ответила Ксандра, а в её голосе отчётливо слышался страх, судя по

дрожжи, – а разрыв мы закрыли...

– Арнольд... сволочь! Он подгадал время и вышвырнул меня сюда, как только разрыв закрылся! Лич знал, он заранее знал, что мы хотим сделать! – выпалил Бёрт, посмотрев на Ксандру, – ты понимаешь, чем это грозит...?

– Что теперь он в нашем мире, – обречённо констатировала Ксандра.

– Я знаю Арнольда, и он не остановится. Он продолжит то, что начал, – сказал Бёрт, обратив внимание на звуки со стороны.

Там он увидел несколько чудовищ среди кустов, чьи глаза светились ярко-красным светом.

– Валим, – Бёрт указал рукой в сторону, и они побежали прочь.

Преодолевая дерево за деревом, куст за кустом, они даже не заметили, как стремительно оторвались от существ, которые были в гуще леса.

– Всё, не бежать. Вроде оторвались, – выдохнул Бёрт, перейдя на шаг, но всё равно с осторожностью осматривался по сторонам, – надо быть бдительнее. Если они собирались лезть наружу, то тут их должно быть немало.

– Я одного не могу понять, сэр, – переводя дыхание, сказала Ксандра, – если Лич желал расправы только над вами, то зачем он пикировал в сторону разрыва? Я клянусь, что отчётливо видела, как он летел следом за вами.

– Но видимо не успел, – ответил Бёрт, задумавшись, – понятия не имею, что он хотел сделать. Возможно, он знал, что при перемещении раны исцелятся и, может быть, хотел убить меня снова? Чёрт его знает этого Лича, что у него на уме.

Пусть Бёрт говорил спокойно, но напряжение на его лице было видно невооруженным глазом. Но отвлекло их от этой беседы внезапное шуршание в кустах.

– Стой, – отрезал Бёрт, осмотревшись по сторонам, выдав неприятную новость, – нас окружили.

Ксандра осмотрелась по сторонам, увидев множество мелькающих красных глаз из-за деревьев. Бёрт достал из пояса два пистолета, один из которых вручил Ксандре.

– Стрелять умеешь, Санди?

– Думаю, разберусь, – Ксандра приняла пистолет из рук командира, когда Гриммеры начали выходить из укрытий.

Они все были абсолютно разные. Разное количество рук, лап, разные размеры. Это сборище Гриммеров было больше похоже на цирк уродов, но цель у них была одна. Объединяло их лишь лицо, которого практически не было. Две маленькие чёрные бусинки вместо глаз, которые иногда светились ярко-красным светом, а так же рот, который нечеловечески растягивался, словно предвкушая лёгкую добычу.

Твари постепенно окружали двоих, и Бёрт направил пистолет в одного из них, грубо оскалившись.

– Ненавижу ебучих Гриммеров...

«2023 год. Нью-Йорк. Дом в частном секторе»

Высадившись из военного автомобиля, Бёрт и Арнольд прошли в дом, у которого Бёрт остался на пороге, и в эту же секунду у него зазвонил телефон.

– Капитан Бёрт на связи. Да? Что случилось? – прошла короткая пауза, голос из трубки что-то быстро говорил, после чего Бёрт ответил, – так точно, завтра полная готовность.

Он убрал телефон, поймав на себе озадаченный взгляд Арнольда.

– Что-то стряслось?

– Похоже на то. На месте взрыва в Бангладеш наш новый спутник обнаружил энергетический всплеск. Похоже, всё-таки не газопровод. Завтра экстренный вылет, власти Бангладеша дали добро, – сказал Бёрт, на что Арнольд тяжело выдохнул, – я всё понимаю, но ты нам нужен, Арнольд. Машина приедет в пять утра. Я согласую для тебя гонорар за экстренную командировку.

– Я лучше бы вернулся к работе в правительстве, – недовольно высказался Арнольд, – надоело сидеть на скамье запасных, ожидая, пока я понадобится.

– Мы это обсудим, Лич, – Бёрт положил ладонь на плечо Арнольду, слегка похлопав, – не проспи. Я пока поеду готовить бойцов.

Бёрт в спешке покинул дом Арнольда, который закрыл дверь в своё жилище.

Последние слова Бёрта задели Арнольда ещё сильнее, ведь он прекрасно понимал, что ничего он обсуждать не собирался. После операции по утилизации радиоактивных отходов, когда у Арнольда начались серьёзные перемены в здоровье, правительство вынуждено было отстранить его от работы, справедливо опасаясь за ресурсы и безопасность химической лаборатории.

Теперь Арнольд работал кассиром на заправке и вряд ли такое положение вещей его устраивало. А с Бёртом он общался по старой дружбе, иногда вспоминая «старые добрые» за кружкой пива в баре или кафе. Но сейчас сверху Бёрту пришёл приказ, чтобы Арнольд обязательно вылетал вместе с отрядом «Страж» на следующее утро. Причина такого распоряжения, тем временем, была неизвестна даже для самого Бёрта.

Сняв верхнюю одежду, Арнольд прошёл на кухню, где его ждала дочь двадцати лет, раскладывая по двум тарелкам макароны и жареную курицу.

– Сильно устал сегодня? – спросила девушка, поставив тарелку на стол, где присел Арнольд.

– Не очень. Спасибо, Кира, – скупно улыбнулся он, принявшись за ужин.

Устроившись с другой стороны стола, Кира, стройная шатенка, с удлинённым каре, со строгими чертами лица, так же начала есть.

– Что случилось, папа? – заметив понурое состояние Арнольда, спросила Кира.

– Утром вылет в Бангладеш. Там сегодня что-то случилось, вроде взорвалось что-то. Зачем-то я нужен там армии США, – понуро ответил Арнольд.

Выслушав отца, Кира отложила вилку в тарелку с макаронами, сжав кулаки.

– Тебе мало, что они тебя угробили? Дальше им потакать будешь?

– Я не потакаю им, Кира. Я ищу способы исправить то, что со мной случилось! Чтобы твоя мама вернулась ко мне, – отрезал Лич.

– Не будет этого! – вмазав кулаками по столу, Кира встала с места, – последствия радиации не лечатся, папа! Надо было думать, куда лезть изначально! Я не оправдываю маму, но ты сам рвался на эту утилизацию! Всё, я буду у подружки с ночёвкой.

Кира прошла мимо Арнольда, бросив напоследок.

– Удачной командировки.

Да... всё правильно. Арнольд сам рьяно рвался на утилизацию ядерных отходов в нетерпении изучить радиацию, использовать её во благо человечеству. Но в итоге он подорвал своё здоровье, со временем облысел, частично утратил свою мозговую деятельность. Стал более вспыльчивым, раздражительным и в целом злым. Его выставили из работы в правительстве, после чего от него ушла жена. Единственная, кто не предала

Арнольда – Кира, его дочь. Дочь, которой не должно было быть вообще. На этом правительство сыграло свою ноту, когда выставляли Арнольда. Ему нельзя было заводить семью и детей, но вопреки всем указам, Арнольд это сделал, но правительство вынуждено было закрыть на это глаза, чтобы упустить перспективу потери такого специалиста, как Лич. Но всё, как говорится, до поры – до времени...

Доужинав в полном одиночестве, Арнольд прошёл в гостиную, где устроился на небольшом диване, включив телевизор. Смотря программу про мир животных и их эволюцию, он сам не заметил, как уснул.

Грохот!

Арнольд подпрыгивает на диване, скидывая со своей груди пульт от телевизора, и непонимающе осматривается по сторонам, когда его окружают солдаты в коричнево-чёрном камуфляже, направив на него автоматы. А грохот был от выбитой двери в его дом.

– Я проспал? – спросил Арнольд, но мельком глянул на часы, что стояли на тумбочке с телевизором. Часы показывали 2:20, что ввело мужчину в большее недоумение, – что случилось?

Солдаты не отвечали, когда на Арнольда было направлено с десятков лазерных прицелов, но вскоре в дом вошёл другой человек, который прошёл к дивану, встав напротив Арнольда. В чёрном, строгом костюме, среднего роста. Он скупно улыбнулся, нагнувшись, и взял с пола пульт, которым выключил нудящий телевизор.

– Извиняюсь за неудобства, но без охраны я не хожу, – улыбнулся мужчина, – я Грибс, правая рука Ванса Катерлага. Он глава Гильдии Британских Наёмников. А вы, я так полагаю, Арнольд... – он протянул ему руку, – Хэнском, или... Лич?

Услышав эти два слова, Арнольд в шоке округлил глаза.

– Я... я не понимаю, о чем вы говорите. Вы ошиблись адресом, – буркнул Арнольд.

– А так же вы не понимаете, почему вас вышвырнуло правительство с работы и почему ушла жена? Я всё правильно говорю? – убрав руки за спину, ухмыльнулся Грибс. Только Арнольд хотел высказаться, как Грибс его перебил, – а я знаю, почему. Потому что как минимум твоё правительство не ценит таких, как ты, Арнольд. Твой профессионализм, энтузиазм, подход к делу. Они нет, но мы это ценим.

– Что вам от меня надо!? – выпалил Арнольд.

– Нам нужен ты и твой опыт в биохимии. Мы хотим взять тебя работать на постоянной основе. Нам нужны твои знания, твои опыты, естественно за достойную оплату, – сказал Грибс, склонив голову чуть набок под заинтересованный взгляд Арнольда, – что скажешь?

– Я буду работать в лаборатории? – уже с огоньком в глазах спросил Арнольд.

– Полный доступ к химической лаборатории Великобритании, – улыбнулся Грибс.

– Я согласен, – ответил Арнольд.

– Тогда прошу за мной. Мои люди проводят нас, – сказал Грибс. Арнольд поднялся с дивана и пошёл за ним к выходу из дома, где они уже слышали звуки подъезжающих машин, – а... нет. Пожалуй, мы выйдем через другой выход. За мной, Арнольд, мои люди обеспечат безопасность.

Арнольд пошёл за Грибсом, а с ними остались только двое солдат. Остальные встречали американских солдат, которые подъезжали к дому Лича...

Часть 4 «Время легенды»

Бёрт вошёл в дом Арнольда вместе с двумя солдатами, обходя трупы американских солдат, держа у уха телефон.

– Шесть убитых солдат, сэр. Арнольда среди них нет. Я обошёл уже весь дом, но никаких следов. Нужно вводить план-перехват.

После этого предложения, Бёрт выслушал достаточно брани в свой адрес.

– Понял, сэр. Немедленно выезжаем на базу, – сказал Бёрт, убрав телефон в карман, после чего обратился к солдатам, – по машинам, бойцы! Быстро!

«Бангладеш. Недалеко от леса, юго-западная сторона. Время 4:54»

Сумерки только начали отступать. Вокруг леса, в котором произошёл мощный взрыв, погода была крайне испорчена. Шёл проливной дождь, едва ли не каждые полминуты сверкали ослепительные молнии, дул шквальный ветер. Недалеко от леса шёл на посадку военный вертолёт окрашенный в чёрно-коричневый камуфляж.

– Дальше пролететь не смогу, с каждым метром ветер всё сильнее, – выкрикнул пилот, стараясь удержать вертолёт, постепенно снижаясь.

– Хорошо. Бойцы, приготовиться к высадке, – спокойно сказал Грибс. Шесть солдат в чёрных масках сгруппировались у выхода, один из них распахнул дверь вертолёта. В салоне сразу стало в разы шумнее, а капли проливного дождя рьяно рвались в сухой салон. Не обращая внимания на изменение условий, Грибс неспешно водил указательным пальцем по экрану планшета, – разделить на две группы, двигаться прямо к аномалии. Всех любопытных ликвидировать без разговоров. Взять любой образец на изучение для доктора Лича и двигаться на северо-восток. И пожалуйста, – Грибс окинул всю группу в меру строгим взглядом, – не создавайте лишнего шума. Великобритания в операции «не участвует». На связи.

Солдаты ничего не ответили и лишь спрыгнули с вертолёта в мокрую траву, после чего один из двух оставшихся в вертолёте бойцов захлопнул дверь, после чего машина устремилась ввысь. Грибс и Арнольд были в наушниках с микрофоном, от чего они слышали всю группу, что проблем с переговорами из-за шума не было.

– Озз, давай чуть южнее разомнёмся и встретим парней на северо-востоке через двадцать пять минут. Там ветер не такой сильный, – сказал Грибс.

– Понял, – ответил пилот, изменив курс полёта.

– Вы сказали... это аномалия? – удивился Арнольд.

– Самая что ни на есть. Правда, никому пока об этом знать не надо. Мы, доктор Лич, Гильдия Британских Наёмников, мы не лезем ни куда на равных с властями разных стран. Мы сразу забираем самые сливки. Тихо и без шума, а остальные грызутся за то, что после нас осталось. Поверьте, так куда спокойнее. Это вряд ли простая аномалия, Арнольд. Там что-то есть. Что-то, что в скором времени изменит весь мир в корне и навсегда. Так считает наш лидер – господин Ванс.

Выслушав Грибса, Арнольд ничего ему не ответил. Он молча переваривал информацию, серьёзно обдумывая каждое слово.

«Сэр, по дороге мы никого не встретили. Ветер был слишком сильный, связи не было. Сейчас попали в окно, как слышно» – раздался голос в наушниках.

– Слышно хорошо. Доложите обстановку, – сказал Грибс.

«Аномальное понижение температуры, разница в пятнадцать градусов. Мы приближаемся к месту взрыва, там что-то есть»

– Устанавливаю видеосвязь, – сказал Грибс. Рядом сидящий Арнольд с интересом смотрел в экран планшета. Когда связь наладилась, они видели тёмный лес от лица одного солдата. Они обходили стороной поваленные деревья и вскоре оказались недалеко от аномалии. Это была вертикальная нить энергии сине-фиолетового цвета, которая периодически искрилась, – ещё приблизиться можете?

Солдаты отреагировали, направившись в сторону аномалии, как вмешался Арнольд.

– Что это? – Лич указал на экран планшета, – там, под деревом.

Грибс присмотрелся к этому месту, приподняв брови.

– Интересно. Движение прямо по курсу, чуть правее. Под лежащим деревом, – сказал Грибс. Солдаты медленно двинулись туда.

«Движение подтверждено. Что это, чёрт возьми?» – раздался голос в наушниках, когда солдаты были наготове, направив оружие на существо под деревом. Небольшое, сторбленное, оно сидело, обхватив дрожащими руками свои колени.

– Это образец, парни. Возьмите это с собой и уходите, – сказал Грибс.

Двое солдат приблизились к этому существу, которое задрожало ещё сильнее. Внезапно, его пасть неестественно вытянулась, и оно набросилось на солдата, с лёгкостью повалив его на траву. В это же мгновение остальные солдаты сделали по несколько выстрелов, нацелившись серое тельце дротиками. Эффект был почти мгновенный – закрыв пасть, оно бессознательно завалилось набок.

– Плохая реакция, Жулье. По прибытию проходишь внеплановую переподготовку, – отрезал Грибс, когда солдаты связали руки и ноги этому существу. Один из них вскинул небольшое тело себе на плечо, и они двинулись в сторону северо-востока, – Американские первооткрыватели на подходе. Поторопитесь, господа...

«Великобритания. Недалеко от города Кембридж. Военная база, не отмеченная на карте»

Арнольд и Грибс по прибытию на секретную, военную базу долго шли по коридорам, стены которых были обшиты сталью, как и потолок, а пол был выложен блестящей, глянцевой плиткой. В коридорах было слышно лишь цоканье туфель Грибса и шарканье кроссовок Арнольда. Одинаковые, светодиодные светильники на потолке сменялись один за другим, а коридоры в целом ничем друг от друга не отличались. Все двери, которые они проходили, были надёжно закрыты и открыть их можно было, только приложив ладонь к специальному считывателю, который находился на стене у каждой двери. Соответственно, в каждом коридоре было множество камер, как и у каждой двери индивидуально.

Вскоре они вышли в короткий коридор, в конце которого была лишь одна дверь, к которой они подошли.

– Это ваша лаборатория, доктор Лич, – сказал Грибс, на что Арнольд в удивлении приподнял брови, – да, не стесняйтесь, приложите ладонь к считывателю, это будет вашим ключом доступа. И поторопитесь, скоро ребята принесут экземпляр.

Подойдя к двери, Арнольд поднёс чуть дрожащую ладонь к считывателю, приложив. Считыватель заработал, а пять точек над пальцами начали по очереди загораться зелёным светом. Как только последняя точка над мизинцем засветилась, считыватель уркнул, и электрический замок на двери открылся.

Арнольд и Грибс прошли в помещение примерно шесть на десять метров. Справа у

входа раковина со смесителем, следом за ней гарнитур, похожий на кухонный, но исключительно для лабораторных целей. В навесных ящиках располагались различные инструменты. С левой стороны находилась стенка на всю длину помещения с множеством небольших полок, которые закрывались стеклянными дверцами. Противоположная стена от входа была абсолютно голой, за исключением крупного портрета. Там было изображение молодого, стройного парня в чёрном костюме с короткими, смольными волосами, чёлка которых стояла торчком. Взгляд был свободный, весёлый и направленный точно на двух вошедших. Посередине помещения располагался стальной стол, который на поверхности по краям имел прямоугольные отверстия, расположенные строго перпендикулярно друг другу. Видимо для того, чтобы связать кого-то по рукам и ногам...

– Разве это лаборатория для одного человека? – спросил Арнольд, осматриваясь в помещении.

– Ну да, всё учтено, есть, где развернуться, необходимые инструменты, гарнитур есть, – пояснил Грибс, – это экстренное помещение, сделано на скорую руку, правда. Я хотел сделать шире в ту сторону, – он указал влево от входа, – но инженеры заявили, что там слишком мягкий грунт, есть риск проседания, поэтому пришлось согласиться на такой вариант. Разве этого мало?

– Да нет, лаборатория огромна... мы в таких помещениях по десять человек работали, – сказал Арнольд, на что Грибс покосился на него.

– В правительстве США? – уточнил Грибс.

– Да.

– Какая дикость, – Грибс поморщился, осмотревшись в помещении, – наверное, там было слишком жарко.

Вскоре замок в лабораторию открылся, а в помещение вошли двое солдат, один из которых нёс на плече похищенное недалеко от аномалии существо. За ними зашло ещё двое солдат, а следом за ними вошёл парень в чёрном костюме, которого Арнольд осмотрел и узнал в нём копию с того самого портрета.

– Давайте на стол его, да привяжите получше, – сказал Грибс и за руку поздоровался с парнем, что вошёл после солдат, – доброе утро.

Пока солдаты развязывали верёвки, и приковывали существо к столу, Арнольд смотрел на этого парня.

– Доброе, как прошла операция? – спросил парень.

– Тихо, чисто, без следов, – ответил Грибс.

– Хорошо. А это, я так полагаю, доктор Лич? – парень подошёл к Арнольду, протянув ему руку. Встретив ответное рукопожатие, он скупно улыбнулся, – приятно познакомиться. Меня зовут Ванс Катерлаг, я основатель ГБН, а далее ваш работодатель.

– Я уже это понял, – Арнольд кивнул головой.

– Хорошо, что вы теперь в наших рядах. Я держал эту вакансию для вас. Ну, располагайтесь здесь, далее мистер Грибс будет вашим путеводителем и непосредственным руководителем. Я буду иногда заглядывать, как время позволит, – Ванс улыбнулся и подошёл к Грибсу, – что там с Жулье?

– Переподготовка уже идёт, о результатах сообщу, – сказал Грибс.

– Хорошо, буду ждать, – Ванс спокойно прошёл на выход из лаборатории, открыл дверь, приложив ладонь к считывателю, и покинул помещение.

Солдаты, приковав к столу существо по рукам и ногам, тоже отправились на выход, что в

лаборатории остались только Грибс и Арнольд.

– А что будет с этим Жулье? – спросил Лич.

– Ну, если он пройдёт переподготовку на допустимый балл, то только выговор. Если проблема была в нём, и подготовку он не пройдёт, то больше его никто и никогда не увидит. Такие у нас правила, доктор Лич. Господин Ванс ошибок не прощает, – пояснил Грибс и добавил, – ГБН должна действовать всегда с первого раза и всегда на сто процентов, не меньше.

– Я понял. А для меня какие правила? – спросил Арнольд.

– С вас требуются только ваши знания, доктор Лич. Для вас установлен срок, а не реакция. Ровно через неделю господин Ванс потребует с меня отчёт по этому существу, который вы мне предоставите. В таком случае всё будет хорошо, а если отчета не будет... – Грибс пожал плечами в улыбке, – у нас будет одна свободная вакансия. Не бойтесь так. Если вы профессионал того уровня, каким вас зарекомендовал лично господин Ванс, то проблем у вас не будет никогда. У вас будут деньги, серьёзные деньги. Правда, в связи с рисками, солдаты у нас получают больше всех, там... что-то около двухсот тысяч долларов в месяц, но это если обходится без таких рискованных операций. В таких случаях, как сегодня, всё это дело на три умножается.

Арнольд слушал Грибса едва ли не с отвисшей челюстью.

– Всё дело в том, что господин Ванс ошибок не прощает, за это он готов хорошо платить. В этом вся суть, доктор Лич. Сумма, которую будете получать вы, будет известна вам завтра. Я провожу вас к господину Вансу, и вы с ним всё обсудите. А сейчас есть задача, – Грибс стрельнул глазами в сторону прикованного существа, – через неделю я жду от вас отчет по этому существу для господина Ванса. Ну, а пока давайте я вам покажу, где вы будете жить.

На этих словах, Грибс и Арнольд направились на выход из лаборатории...

«Неделю спустя. Лаборатория доктора Лича»

Дверь в лабораторию отворилась, и Грибс прошёл в помещение, где у гарнитура стоял Арнольд, переливая какой-то химикат из одной колбы в другую.

– Я вас не сильно отвлеку, доктор Лич? – спросил Грибс, внимательно наблюдая за тем, что делает Арнольд.

– Я слушаю, – Арнольд поставил две колбы на место и повернулся к Грибсу. В белом халате и чёрных джинсах, Арнольд выглядел уже куда более цивилизованно, да и жизненный проблеск в глазах совсем изменил его в лучшую сторону.

– Господин Ванс потребовал отчет о ваших исследованиях. Собственно, за этим я и здесь, – сказал Грибс, – да мне и самому интересно, на что мы тратили деньги, изменяя конструкцию этого стола.

Выслушав Грибса, Арнольд взял со стола гарнитура планшет и подошёл к Грибсу. Существо, прикованное к столу уже толстыми цепями, а не ремнями, без сил лежало на столе, изредка поворачивая голову из стороны в сторону.

– Помните, я потребовал силоизмерительное устройство, а так же цепи вместо ремней? – спросил Лич.

– Конечно, помню, но что-то я не нахожу этого задохлика разъярённым быком, готовым крушить всё на своём пути, – с сарказмом выпалил Грибс.

– Ну, а это уже совсем другая история, – Арнольд показал экран планшета Грибсу.

Внимательно всмотревшись в то, что ему показал Лич, Грибс отстранился от планшета и достал из кармана свой смартфон, набрав короткий номер.

Как только короткие гудки прошли, Грибс начал говорить.

– Отчёта по работе доктора Лича сегодня не будет, господин Ванс, – сказал Грибс, сглотнув, – потому что вы должны присутствовать лично...

«Настоящее время. Иное измерение»

В месте, где Бёрт и Ксандра столкнулись с Гриммерами, не прекращали свистеть пули. Двое с трудом отбивались от прибывающих тварей, благо зажигательные патроны в их пистолетах позволяли наносить Гриммерам смертельные выстрелы.

Одна из тварей зашла со спины и увалила Ксандру на сырую землю, неестественно разинув пасть, и приготовилась полакомиться своей добычей.

– Эй, урод, – Гриммера отвлёк голос сбоку, и он повернул голову, увидев перед собой дуло пистолета, – программу лояльности приготовил?

Бёрт только задал этот вопрос, как сразу нажал на спусковой крючок и выстрелил Гриммеру чётко в голову, мгновенно его умертвив. Спихнув его тушу с Ксандры, он помог ей подняться на ноги.

– Цела, Санди? – спросил Бёрт, осмотревшись по сторонам, – вроде отстрелялись...

– Да, спасибо. Я уж думала всё... – едва ли не заикалась Ксандра.

– Уходим отсюда. Чем дальше от разрыва, тем меньше этих уродов будет, – сказал Бёрт, и они с Ксандрой пошли дальше через лес. Вот только настроение у Бёрта было крайне испорчено, – сука, да я не ожидал просто! Это просто невозможно!

Он с размаху пнул мелкий куст, от чего листья разлетелись в разные стороны.

– О чём вы, сэр? – спросила Ксандра.

– Этот ублюдок... Лич! Я знал его раньше, оказывается! Знал! Был у нас неприятный инцидент...

Неловкая пауза, Ксандра не решается ничего сказать, но своим видом даёт знать, что слушает командира.

– Я раньше в полиции служил до перехода в правительство. Попался нам один химик, который на большие суммы мародёрствовал, по всяким лабораториям запасы крал, потом фейерверки из них разные делал. Ну, повязали его мои парни, привезли в отдел. Я хотел от него чистосердечного добиться, чтобы он всё признал, обещал срок скостить, потому что награл он на приличные суммы. Он не сдавался и просто взбесил меня! Я сказал, что у меня нет программы лояльности!

Бёрт на взводе рассказывал это и сделал небольшую паузу.

– Потом из правительства люди пришли, мягко мне намекнули, что дело уже не моё. Больше этого Арнольда я не видел. Познакомился с ним уже через много лет, когда сам в правительство перешёл, он лаборантом был, в биохимии лучше всех разбирался. Но он был Арнольд Хэнскем, а стал Лич, я же сразу не понял, что это один и тот же человек! Но когда эта тварь меня избила в воздухе... он сказал, что у него сегодня нет программы лояльности...

Бёрт скрыл лицо в ладонях, отчаянно промывчав. После этого его как прорвало.

– Ну, не знал я, что это он! Не знал! Откуда я мог знать, что это тот самый сумасшедший биохимик!? Понятно, куда он делся из отдела... прямиком в правительство. Сменил фамилию, подрос... вот я его и не узнал, так ещё и дружбу с ним завязал, – Бёрт уже засмеялся в истерике, – вот же как бывает... этот ублюдок метил в бессмертные. Получается, почти добился своего.

– Откуда же вы могли знать, что какого-то сумасшедшего химика возьмут в правительство? По крайней мере, именно его. Но если всё так, то получается, что Арнольд

на новой работе раскрылся в своей сфере намного масштабнее. Потому что та тварь – она может быть куда опаснее обычных тварей, с которыми мы сталкивались ранее. Но я сомневаюсь, что таким он стал... по просьбе правительства! Это больше похоже на отчаянный жест самоволия под желанием достигнуть бессмертия, – серьёзно задумалась Ксандра.

– Твои догадки интересны, Санди, но озвучь я ответы в нашем мире, меня бы сразу расстреляли. Но сейчас я не вижу смысла что-то таить. Арнольда похитили проклятые ГБН в тот день, когда Арнольд должен был лететь с нами в Бангладеш. Они нам всегда вставляли палки в колёса, но похищение Арнольда ударило по нам сильнее всего. Дальнейшая судьба Лича неизвестна, но то, кем он стал... вряд ли нужда ГБН, они вряд ли могли знать о потенциале Арнольда и даже никак не сдерживали его. Это была их ошибка.

– Только за эту их ошибку расплачиваться будут не только они, – нахмурилась Ксандра.

– Арнольда сейчас не берут зажигательные пули, а значит, он в целом не уязвим, пока мы не поймём, что из себя представляет его тело и как его мочить в принципе. Нам, Санди, не надо знать, кто будет расплачиваться за ошибку ГБН, нам надо знать, как вернуться в наш мир и остановить Арнольда. Он боялся только меня, поэтому и не высовывался. Сейчас же он предоставлен сам себе.

– Вот именно, что после всех мутаций, которые он создал в своём теле, понять, как его устранить – куда сложнее. А пока нужно думать, как вернуться в свой мир. От следующего нападения можем уже не отбиться, – выдохнула Ксандра, вспомнив про малый арсенал боеприпасов.

– Это не моя задача думать, как вернуться обратно, а твоя. Ты у нас мозг, Санди, так что думай. Не моя обязанность тебе об этом напоминать. Узнай там в своих базах, куда мы вообще могли попасть и что здесь можно ожидать кроме сраных Гриммеров. Ты же постоянно гуглила эти древние истории и скачивала. Вот давай смотри, пока время есть. Моя задача здесь выбраться живым и не поставить тебя под трибунал за то, что ты вытворила перед тем, как разрыв закрылся. Возмущения не принимаются!

Ксандра заметно поникла после речей Бёрта, и они вдвоём продолжили идти через тёмный лес. Больше Гриммеры им не попадались, поэтому Ксандра спокойно читала в планшете очередную статью, пока Бёрт смотрел в оба, готовясь в любой момент защищаться.

– Сэр, в общем, я давно изучала эту теорию, и есть по ней некоторые совпадения, – вдруг высказалась Ксандра.

– Говори, – отрезал Бёрт, когда они продолжали идти через тёмный лес.

– Есть теория, что Шумерская Богиня Иннана создала это место, чтобы запретить здесь ненавистных ей существ. Шумерские жрецы сыграли в этом не последнюю роль, стоя на службе Иннаны. Ранее, до появления человека, наш мир делили Мастера Стихий, но их война была до того бесконечна, что они сами создали для себя страх быть поверженными в этой битве. И этот страх воссоздал трёх существ, которые уничтожили всех мастеров. И имя им было – Мастера Ужасов. Настолько могущественными были Мастера Ужасов, что их никто не мог одолеть. И лишь Шумерская Богиня Иннана смогла им противостоять и с помощью своих верных жрецов усыпила Мастеров Ужасов, скрыв их в мире вечной ночи, лишь бы Земля не никогда видела этих темнейших существ. Но настолько страшны Мастера Ужасов, что даже их спящая аура порождает тварей не менее ужасных, чем они сами, которые были изолированы от нашего мира, но тем не менее, они появлялись.

– Санди, – окликнул её Бёрт, осматриваясь по сторонам в дороге, – ты сама в это

веришь? Ну, в то, что сейчас рассказала.

– Сэр, мы находимся в мире неведанных тварей. Так почему не верить подобной легенде? На пустом месте такие истории не зарождаются. А у Гриммеров должно быть начало, – рассуждала Ксандра, – даже если оно кажется чем-то нереальным. Если вам интересны ещё доводы, я могу их озвучить.

Бёрт остановился у дерева, и присел, оперевшись на него спиной.

– Ну, давай бомби, – хмыкнул Бёрт.

– Если опираться на Шумерскую мифологию, Инанна смогла остановить Мастеров Ужасов, но вскоре после этого она спустилась в Нижний Мир, то есть в Иркаллу, Царство мёртвых, где правила её сестра – Эрешкигаль. Она хотела совершить жертвоприношение, для этого ей нужна была её сестра, к которой она могла попасть лишь пройдя через семь врат Иркаллы. И в каждой вратах у неё отбирали по одному предмету силы, что по итогу она предстала перед своей сестрой абсолютно нагой. Эрешкигаль распознала её корыстные намерения, направила на неё свой убийственный взгляд, а её труп подвесила на крюкев назидание другим.

Ксандра прервалась на короткую паузу, перелистнув страницу на планшете.

– Конечно, потом Инанна воскресла, но из Нижнего Мира выбраться больше не могла. То есть, если не считать бредом Шумерскую мифологию, Инанна остановила Мастеров Ужасов, потому что видела в них сильных соперников, которые могли ей в чем-то помешать. Потому что вскоре после их устранения она спустилась в Иркаллу, но не сделала этого «до».

– Что ты этим хочешь сказать, Санди? – устало спросил Бёрт.

– Сэр, я тоже, как и вы надеюсь, что в этом месте Гриммеры – это просто горстка местных аборигенов. Эта версия была бы лучшей, но это вряд ли. Скорее всего, тут есть то, что их порождает... – констатировала Ксандра поникшим голосом.

– Но если это так, то понятно, зачем Лич хотел сюда попасть, – добавил Бёрт, а Ксандра его внимательно слушала, – говнюк, скорее всего, тоже знает про эту версию из Шумерской мифологии и хотел попасть сюда, да узнать поближе, откуда берутся эти Гриммеры. А это значит только одно, – он строго посмотрел на Ксандру, едва не оскалившись, – нам надо найти то, что порождает этих ублюдков, и спалить дотла. Иного варианта я не вижу.

– В таком случае, если у нас получится это сделать, разрыв станет простой аномалией, а не порталом для Гриммеров. И когда на Земле их не останется, будет только Лич...

– Уж с одним полоумным психопатом-мутантом мы справимся, ничего страшного. Что-там, есть примерные координаты, куда идти? – спросил Бёрт.

– Сэр, датчики начали улавливать погодные изменения и плотность грунта. Примерно через километр начинается болотная местность. Думаю, нужно идти туда. Только там несколько холоднее, чем здесь, – сверившись с показаниями на планшете, констатировала Ксандра.

– Ну... – Бёрт встал на ноги, отряхнув штаны от пыли, и передёрнул затвор пистолета, – тогда за дело...

Часть 5 «Фатальный поворот»

«Настоящее время. Мексика. Монтеррей. Кафедральный католический собор»

Пусть уже было позднее утро, но солнце ещё только начало всходить. В католическом соборе проводилась служба. Пока священнослужитель читал молитву, прихожане на своих местах держали руки в замке и повторяли молитву, опустив головы.

– И поможет нам Господь, и взойдёт солнце раньше, во славу Господа, аминь... – закончил он читать молитву, как в это же время за окнами сверкнула молния, и раздался раскатистый гром.

– Лживые, нечестивые речи не делают тебя ближе к Богу, Архиепископ, – раздался в соборе громогласный голос. Прихожане в шоке начали осматриваться по сторонам, но источника так и не нашли, – они делают тебя Его врагом.

– Кто это говорит!? – на повышенных тонах спросил Архиепископ.

– Это говорю я, – снова громогласный голос, после которого сверкнула молния, а прихожане увидели на потолке собора силуэт, который медленно карабкался, как ловкий паук.

Взмах крыльев, и существо начинает медленно спускаться, размеренно махая огромными крыльями. Бледно-серая кожа, усыпанная множеством складок-морщин. Веки были растянуты до предела, образуя собой четырёхконечную звезду, что обнажала кровавые ткани вокруг выкатившихся глазниц. Пасть расходилась в злобном оскале, демонстрируя кровавые дёсны и потрескавшиеся губы. Яркие выраженные мышцы, длинные когти на руках и ногах, а крылья как у летучей мыши. Глаза бело-серые и круглые, как бильярдные шары. Без радужки и без зрачков, от чего было не понятно, куда оно смотрит. Волос на голове не было вообще, поэтому было видно вырезанный ножом узор в виде пятиконечной звезды.

Он остался висеть в воздухе, размахивая крыльями между рядов собора, откуда все прихожане уже давно убежали, в панике осматривая это существо.

– Господи помилуй, изыди, демон... – Архиепископ взял свой крест, направив его в сторону существа.

– Зачем ты даёшь ложную надежду своей пастве думая, что одними молитвами они остановят то, что происходит вокруг? Весь этот ужас, тех тварей, которые бродят в ночи!? Ты лжец, Архиепископ. Внемлите Гласу Божьему, который я несу вам. Я спустился с Небес, чтобы помочь вам. Я Серафим Габриель.

На этих словах снова сверкнула молния, за которой следовал раскатистый гром.

– Замолчи исчадьё! Ты не можешь быть служителем Небес! – вскрикнул Архиепископ, как существо резко взмахнуло крылом. Из основания крыла вылетел острейший шип, который через мгновение вонзился Архиепископу в горло. Схватившись за свою шею, служитель церкви не смог даже закричать и упал, захлёбываясь собственной кровью.

Арнольд медленно пролетел к месту, где стоял Архиепископ, и опустился на ноги, встав на тело служителя церкви под шокированные, напуганные взгляды прихожан, которые то и дело кидали взгляды надежды на распахнутые двери в собор.

– Бегите или внемлите Гласу Божьему и спасите весь мир, – гортанный бас раздавался, словно отовсюду, эхом отражаясь в стенах храма. Но голос этот не утихал, а только набирал мощь, чтобы вновь громом обрушиться на сознания прихожан. Слова продолжали

вibriровать в воздухе, заставляя несчастных осматриваться по сторонам, – ваш проповедник был лжецом, кормил вас одними молитвами и ничего больше. Я же явился, чтобы избавить вас от лжи и указать путь истинный к спасению.

После этих слов в соборе повисла гробовая тишина. Лишь один из прихожан, мужчина сорока пяти лет опустил на колени, склонив голову.

– О Великий Габриель, ты снизошёл к нам, чтобы помочь? – спросил этот мужчина. Лич начал осматривать прихожан, которые последовали примеру этого мужчины и тоже начали опускаться на колени, склоняя головы. Он заметил, что один подросток снимал его на камеру смартфона, но ничего не предпринял.

– Да, дети мои. Я укажу вам путь к спасению. Америка... она губит мир, губит эту прекрасную планету и то, что происходит сейчас – это наказание. Гнев Господа, обрушенный на всех вас. Тьма поглотит всё живое, если эта страна и её грязные правители, чьи руки по локоть в крови, продолжат нести семя разврата и разрушения в этот мир. Если продолжит существовать!

Арнольд крепко вцепился когтями ног в тело Архиепископа и сделал взмах крыльями, вместе с трупом взмыв в воздух.

– Вы все, ваши семьи, ваши дети будут спасены, когда мир сплотится и уничтожит Америку, оставит вместо их городов руины, а всех правителей повесят на их площадях славы, – Лич взлетел ещё выше, – а те безбожники, которые не встанут на путь истинный, будут жестоко наказаны, как этот лжец Архиепископ.

Лич, вонзив когти ещё глубже в тело Архиепископа, разорвал его на части и отпустил разорванное тело проповедника. Его кровь попала и на прихожан, что были ближе всего к пьедесталу. После этого Арнольд подлетел к окну, повернувшись к прихожанам.

– Помните это, – Арнольд сделал рывок и вылетел из собора, разбив окно вдребезги.

Тот парень, который снимал всё происходящее, тут же начал загружать видео в сеть, когда к собору уже подъезжала полиция...

«2023 год. Убежище ГБН»

Через несколько минут после звонка Грибса, в лабораторию явился лично Ванс Катерлаг, сразу обратившись к своему заму.

– Что-то срочное?

Грибс взял планшет из рук Арнольда и передал его Вансу, после чего кивнул доктору Личу.

– Результаты исследований показали, что эти существа крайне изменчивы и зависимы от окружающей среды. Сейчас, когда в помещении яркий свет, оно практически без сил и не может даже толком пошевелиться, – Арнольд подошёл к столу, указав на существо, – но при обратных условиях, всё кардинально меняется. Когда я отключил свет, собираясь уйти из лаборатории, то сразу же заметил повышенную активность экземпляра, которая утихла при освещении. А когда оно разорвало один из ремней, я запросил усиленные оковы и силоизмерительный прибор, и показания силоизмерительного устройства при эксперименте с отсутствием освещения вы видите сейчас на планшете.

Ванс слушал Арнольда и смотрел за результатами исследования на экране планшета.

– Разве такое возможно? – спросил Катерлаг, смотря на показатель в 124,6 килоньютонов. Тут же он осмотрел крепкие цепи, которыми было заковано по рукам и ногам ослабшее существо. Но сразу в глаза бросился серьёзно деформированный стальной пол в местах креплений оков, от чего сомнения в правдивости показаний прибора сразу

улетучились.

– Вот именно, что мы столкнулись с изучением неизвестного. Исходя из этого, можно сделать вывод, что эти существа практически безобидны при ярком свете, но чрезвычайно сильны во тьме. Я подключил к его телу аппарат, отслеживающий мышечную активность, и понял, что на свету мышцы этого существа невольно расслабляются, что не позволяет им применять всю возможную силу. Во тьме, наоборот, тонус мышц растёт до предела, существо буквально звереет и становится чрезвычайно опасным, – закончил свой доклад Лич.

– Очень интересно. Спасибо за доклад, доктор Лич, – Ванс вернул Арнольду планшет, – мистер Грибс, пройдите ко мне в кабинет, обсудим грядущие перспективы по взаимодействию с этими созданиями.

Грибс вместе с Катерлагом покинули лабораторию, оставив Арнольда одного. Он вернулся к столу продолжая работать с компонентами. Он перебирал колбы с разными химикатами, находясь в серьёзных раздумьях. Через минут двадцать в лабораторию вернулся Грибс.

– В общем, сейчас нам нужны именно вы, доктор Лич. Вам необходимо применить все свои знания в биохимии, чтобы в кратчайшие сроки у вас получилось установить контакт с этим существом. Нужно что-то наподобие инъекции, при вводе которой в организм существа, его можно будет подчинить или, так сказать, направлять. Вам такое будет под силу?

– Думаю, такой эксперимент требует серьёзного обдумывания, – задумался Арнольд, – я мало знаком с соединениями, которые позволят изменить работу мозга существа, не причинив при этом ему вреда.

В это время, в кармане брюк Лича завибрировал телефон, который он достал. Это было сообщение о зачислении денежных средств. Увидев сумму, Арнольд округлил глаза, посмотрев на Грибса.

– Это... что? Точнее за что? – спросил Арнольд.

– Как за что? За выполненную в срок работу, господин Ванс дал указ выписать вам премию, ничего удивительного. Очень надеюсь, доктор Лич, что ровно через неделю у вас будет готовая вакцина для этих созданий, и наш отряд снова вылетит в Бангладеш, – сказал Грибс, выдержав короткую паузу, – парни уже и так отдыхают неделю, думаю, этого вполне достаточно. Работайте, доктор Лич, от вашего успеха зависит успех и будущее ГБН.

Скупно улыбнувшись, Грибс развернулся и покинул лабораторию.

Вернувшись к столу, где он работал, Лич серьёзно задумался, осматривая все предоставленные ему компоненты.

– У меня есть идея получше, мистер Грибс...

Через три дня, которые Арнольд практически целиком провёл в лаборатории, он отсеял в одну сторону стола пробирки с нужными химикатами, а большинство оставил в стороне. Соблюдая только ему известные пропорции, он переливал жидкости из нескольких пробирок в одну по несколько капель, пока пробирка не заполнилась на одну треть. Взяв её двумя пальцами, Лич слегка потряс её перед своим лицом, задумчиво ухмыльнувшись.

Закрыв пробирку, он отставил её отдельно на стол, после чего взял из выдвижного ящика стола шприц. Арнольд распаковал его, закатал рукав левой руки и вонзил в вену иглу, оттянув шток. Когда шприц наполовину заполнился кровью, Лич вынул иглу из вены и подошёл к ослабшему от света существу на столе.

– Будет немного больно, – сказал Арнольд и вонзил иглу с кровью в шею существу, которое сразу же напряглось, забившись в нервных конвульсиях. Но это не помогло – шприц с кровью за десяток секунд опустел, а содержимое оказалось полностью в теле существа.

Только Арнольд выбросил шприц в урну под столом, в лабораторию сразу же буквально ворвался Грибс с двумя вооруженными солдатами.

– Как продвигаются ваши планы, доктор Лич? – спокойно спросил Грибс.

– Ну, как сказать... продвигаются, – скупно пожал плечами Арнольд.

– С какой целью вы вкололи свою кровь этому созданию? – задал ещё вопрос Грибс.

Переглянувшись между вооруженными солдатами, Лич абсолютно серьезно посмотрел на Грибса.

– Это первый шаг к подчинению подобной популяции. Без уже знакомой нам ДНК любой эксперимент будет заведомо провальным. Данный эксперимент подразумевает собой изменение сознания незнакомых нам существ без вреда для них. И без человеческой ДНК это в ближайшие несколько лет будет точно невозможно.

Обдумав все слова Арнольда, Грибс снова задал вопрос.

– Почему не согласовали такое решение со мной?

– Если я буду согласовывать каждое подобное решение с вами, боюсь, вы не покинете эту лабораторию до конца эксперимента, – парировал Арнольд.

– Логично, – тихо, без улыбки ухмыльнулся Грибс, – сегодня четверг. В воскресенье жду от вас подробного отчёта. Не исключено, что слушать его будет лично господин Ванс.

Грибс развернулся и вскоре покинул лабораторию, а Арнольд удивлённо осмотрел двух солдат, что остались в помещении.

– Вы не уходите? – спросил Лич.

Солдаты ничего не ответили ему, а Арнольд понял, что они просто не имеют права при соответствующем приказе. Значит, их приставили за наблюдением.

Вернувшись к столу с отдельными, нужными химикатами, Арнольд невольно вспомнил то, чего не заметил ранее Грибс. Как он взял ДНК этого существа и подробно изучил контакт с ДНК человека...

«Иное измерение. Настоящее время»

Бёрт и Ксандра в скором времени вышли на болотистую местность, где их ноги по щиколотку вязли в густой жиже, поросшей мхом. Количество деревьев, окружающее их, постепенно сокращалось.

– И почему я не удивлён, что скоро окажусь почти по колени в дерьме? – хмыкнул Бёрт, продолжая идти вперёд, – Санди, проверь местность на зыбкость, куда нам лучше не соваться.

По прошествии нескольких минут, Ксандра начала говорить.

– Сэр, зыбкие болота на пути нашего следования не обнаружены. Лишь слева и справа от нас, и если углубляться в лес.

– Хорошо, хоть одна хорошая новость за сегодня, – Бёрт опустил голову, усмехнувшись, но как только поднял её, тут же шарахнулся, – это что ещё, чёрт возьми!?

Бёрт направил пистолет вперёд, где увидел несколько полупрозрачных силуэтов. Трое мужчин в длинных плащах до пола прошли с правой стороны леса, а за ними следовало около пяти солдат с автоматами.

Они говорили на немецком языке, а Бёрт не мог не заметить на рукавах этих мужчин красные повязки со свастикой.

– Ты тоже это видишь, Санди? – спросил Бёрт, целясь в одного из них. Вот только мужчины на них не обращали внимания, – что это за чертовщина вообще? Насколько я знаю, немцы сейчас не ходят с такой опознавательной символикой!

– Я тоже это вижу, сэр. Но вряд ли это люди. Мои сканеры их не улавливают. Скорее всего, это призраки. Отголоски того, что здесь когда-то было, – ответила Ксандра.

– Призраки?

Далее они наблюдали, как этот отряд, осмотревшись по сторонам и что-то обсуждая, уходит в левую сторону от направления Ксандры, светя фонариками в лесную глубь. А вскоре их разговоры стихли, будто никого здесь и не было.

– Так ты сказала призраки, Санди? – повторился Бёрт, стоя как вкопанный.

– Скорее это просто проекция, сэр. Призраками я их назвала условно. Я изучала одну теорию и могу предположить, откуда они здесь взялись.

– Слушаю, – отрезал Бёрт, посмотрев в ту сторону, где пропали эти «призраки» немецких солдат.

– Во времена Второй Мировой войны была в Германии группа наёмников под руководством Анны Хельтмахер. В её подчинении находились не только сбежавшие от подчинения Гитлера командиры, а так же были шаманы и оккультные слуги, яро верующие в потусторонние силы. Анна была одержима идеей, что есть другие измерения, помимо нашего, и в одно из них можно попасть. Вот только сделать она этого не могла без посторонней помощи. И есть предание, что с помощью слуг оккультизма и шаманов она смогла открыть дверь в другой мир и пройти со своими солдатами внутрь. После этого события шаманы и оккультные слуги сбежали, а об Анне и её людях больше ничего не было слышно... – закончила Ксандра, взяв недолгую паузу, – если верить направлению их движения, то они все утонули в болотах, включая Анну.

– У нас есть риск закончить так же, как Анна и её люди? – спросил Бёрт.

– Нет, сэр. Болотистая местность простирается ещё на многие километры, но зыбких болот нет. Солдаты Анны шли по пересечению нашего пути, у них вряд ли были такие сканеры, определяющие плотность почвы, – ответила Ксандра.

– Тогда вперёд, – сказал Бёрт, и они двинулись дальше по тёмному, тихому болоту...

Несколько часов пути в полной тишине Бёрта и Ксандры вскоре дали свои плоды. Деревья перед ними будто расступились, обнажив большую, болотную поляну.

Бёрт осмотрелся по сторонам, находясь в постоянных раздумьях и тревоге, после чего посмотрел вверх. Из-за крошечной тьмы неба не было видно вообще, только с одной стороны над деревьями виднелось что-то наподобие луны. Маленькое и отдалённое тусклое светило освещало слабым, голубым светом всю поляну.

– Это свет луны?

– Вряд ли, сэр. Мы здесь, как в коробке. Здесь нет такого понятия как день или ночь, солнце или луна, – ответила Ксандра.

Выслушав Ксандру, Бёрт осмотрел эту поляну и увидел то, что ярче всего выделялось на этой местности – посередине стоял высокий, под три метра крест.

– Пошли, посмотримся, – тихо сказал Бёрт, сделав жест головой в сторону креста.

По мере приближения к кресту они заметили то, что этот крест оказался не совсем одинокий.

– Мать моя... – Бёрт сглотнул, медленно приближаясь к кресту, – что это?

Бёрт увидел на кресте распятого крупного мужчину, точно метра два с половиной ростом. Тело несчастного потрескалось, из ран медленно сочилась кровь, но, тем не менее, он был жив.

– Что? Что ты здесь делаешь? Как тебе помочь!? – прокричал Бёрт.

– У)АОР№842щфли, – на непонятном языке взмолился этот мужчина, – Л_РП;Нао0, – добавил он.

– Санди, ты поняла, что он сказал? – спросил Бёрт.

– Нет, сэр. Это мёртвый язык. Ни один из современных переводчиков не может его опознать. Скорее всего, это древне-шумерский, сэр. В таком случае, если думать в этом направлении, то он просит о помощи. Точнее, избавить его от мучений, если опираться на визуальные факты, сэр.

Задумавшись над словами Ксандры, Бёрт взял свой пистолет, вздёргнув затвор.

– Но это не всё, сэр, – вмешалась Ксандра, – внутри его тела сконцентрирована энергия, очень частые электромагнитные всплески это подтвердили. Есть вероятность, что высвобождение этой энергии сможет открыть дверь в наш мир в одну сторону.

– Согласен, быть распятым на кресте – удовольствия мало. Извини, но нам пора домой, – Бёрт направил дуло пистолета в лицо этому мужчине...

Но после нескольких десятков секунд раздумий Бёрт всё же не решается стрелять в жертву. Вместо этого он, посмотрев на Ксандру, направляет пистолет на неё...

«2023 год. Лаборатория в убежище ГБН. Ночь перед отчётом»

После того, как в лабораторию Арнольда приставили сменных солдат, чтобы контролировать его деятельность, он был предельно осторожен. Не делал резких движений, практически не контактировал с существом, которых в мире уже окрестили Гриммерами. Но, тем не менее, прогресс и изучения на месте не стояли. Лич читал различную литературу о биохимии, соединениях и стороннее воздействие на структуру ДНК. И вот в ночь, после которой в лабораторию должен был прийти Грибс, возможно вместе с Вансом, Арнольд доделывал в колбе очередной раствор.

– Сейчас буду тестировать вакцину и выключу свет, чтобы понять, как себя поведёт существо. Так что сразу не стреляйте, – ухмыльнулся Арнольд, но солдаты даже не отреагировали на его слова. Перед этим он тщательно проверил оковы на руках и ногах Гриммера.

Арнольд погасил свет в лаборатории, а существо начало постепенно активизироваться. Солдаты подняли свои автоматы, включив фонарики.

– Вы в своём уме? Я для чего, по-вашему, свет выключил? – Арнольд приподнял одну бровь, посмотрев на солдат. Тогда они развели фонари в разные стороны от стола, но один из фонарей был направлен на Лича.

Достав свой смартфон, он положил его на стол и включил запись, оперев устройство в стену, чтобы оно не упало. Лич распаковал шприц, закачал в него жидкость из одной ампулы и подошёл к Гриммеру.

– Средство двухкомпонентное, направленное на изменение структуры ДНК создания и дальнейшее подчинение. Время четыре утра и одиннадцать минут. Первый укол, – на этих словах Арнольд вонзил шприц в шею Гриммера, от чего он напрягся до предела, но крепкие цепи его безоговорочно удержали.

Лич отошёл к столу, распаковав ещё один шприц, после чего наполнил его самодельной жидкостью из пробирки. Он подошёл к Гриммеру, держа в руке шприц.

– Компонент второй, четыре часа тринадцать минут утра. Ожидаем реакцию, – спокойно проговорил Лич.

– Подожди, – сказал один из солдат, направив фонарик на стол, – он сейчас набрал в шприц то, что тут нахимичил. Первая пробирка была закрыта.

Солдат присмотрелся к пустой пробирке, на которой была пробка, и увидел надпись «Адреналин».

– Твою! Адреналин! – выпалил наблюдательный солдат, но Гриммер тут же подскочил с места, а оковы на его руках и ногах распустились сами собой. Разъярённая тварь под дозой адреналина набросилась на одного солдата, от чего военные разом открыли по нему огонь, – вали! Вали его!

Арнольд, наблюдая за этой картиной, закатал рукав халата и вколол содержимое шприца себе, отбросив пустой шприц на пол. Посмотрев на стол, где он готовил вакцину для себя, Лич рукой смёл все пробирки, от чего они все разлетелись по лаборатории.

Завыла сирена, а взбешённый Гриммер, тем временем, не обращая внимания на пули, подобрался к солдату и схватил его за голову. Несколько мощных ударов о стену, и череп вояки с хрустом ломается. Несчастный скатывается по стене, оставляя за своей головой кровавый след, а Гриммер переключается на другого солдата, с размаху выбив из его рук автомат.

Солдат пятится назад, пасть Гриммера неестественно разевается, он готовится напасть...

Но внезапно, на него со спины набрасывается Арнольд, который буквально вгрызся в шею Гриммера, дезориентировав его. Укус Лича был мощным и в какой-то степени жадным, он не отцеплялся от шеи существа, пока не откусил увесистый кусок, который сразу же принялся пережёвывать.

Свет в лаборатории принудительно включился и, когда Гриммер пришёл в себя после укуса, он хотел наброситься на Арнольда, но подоспевшие солдаты тут же открыли по нему шквальный огонь, постепенно оттесняя Гриммера назад.

– Огонь, стрелять на поражение! – выпалил один из солдат, и шквал пуль не прекращался.

И вот, когда в одно существо было выпущено пять магазинов пуль, а солдаты начали перезаряжаться, началась паника, потому что Гриммер всё ещё был жив. И в этот момент, когда тварь была уже слишком близко, один из солдат выстрелил в него сигнальной ракетницей. Разгоревшись, снаряд вьелся в тело Гриммера, доставляя тому нестерпимую боль. Через несколько мгновений тварь попятилась назад и рухнула на спину без признаков жизни.

Солдаты, не спуская автоматов с мёртвого Гриммера, вошли в лабораторию, а следом за ними Грибс.

– Что случилось!? Как эта тварь смогла выбраться? – спросил разъярённый Грибс, осмотрев мёртвого солдата и второго, что стоял у стены с округлёнными глазами и трясущимися руками.

Арнольд же сидел на коленях недалеко от мёртвого солдата, утираясь рукавом халата от тёмно-серой, почти чёрной жижи. Он ничего не отвечал Грибсу, что его ещё больше разозлило.

– В камеру его! Второго ко врачу! Убрать труп отсюда! – выпалил Грибс.

Двое солдат схватили под руки Арнольда и буквально вытащили из лаборатории. Ещё

двое схватили труп солдата, а последний подошёл к ошарашенному солдату, направляя его на выход из лаборатории.

Грибс осмотрелся в лаборатории. Открытые оковы... разбросанные, разбитые колбы и пробирки.

– Твою мать, Ванс нас убьёт всех... – зачесав волосы назад одной рукой, он в панике направился на выход из лаборатории...

Через несколько часов, когда Грибс с помощью солдат навёл относительный порядок в убежище, он прошёл в камеру, которая открывалась только снаружи с помощью отпечатка ладони. В камере, на кровати сидел Арнольд, держа на ногах руки, сцепленные в замок.

– Ты сам освободил тварь, я знаю, – оскалился Грибс, – для чего!? Зачем!?

– Всё для эксперимента, – отрезал Лич, смотря впереди себя.

– Эксперимента? – достав из внутреннего кармана куртки пистолет, дуло которого направил на Арнольда, Грибс едва ли не краснел от злости, – сейчас проведём ещё один.

Грибс собрался нажать на спусковой крючок, как его телефон зазвонил, что его и отвлекло. Достав свой смартфон, он немедленно принял вызов.

– Да, мистер Ванс? Да. Я сначала разберусь с Личем, – отрезал Грибс, но тут же осёкся, – понял, иду.

Оскалившись, Грибс убрал пистолет и направился на выход приоткрытой камеры, которую с грохотом за собой захлопнул.

Часть 6 «Операция «Заслон»»

Повторная операция в Бангладеш у ГБН на этот раз сорвалась по прихоти Арнольда. Руководство Британских Наёмников на этот раз не видело смысла без разработанной вакцины попусту тратить время и вылетать на объект. Тем временем, в камере Арнольда больше никто не появлялся. День, второй... третий.

Лич лежал на кушетке, подложив под свою голову ладонь – так голове было не слишком жестко, лишь кисть за это время распухла. Пусть в качестве подушки был халат, мягкости это особо не прибавляло. Почувствовав какое-то странное ощущение чесотки, он в течении долгого времени чесал грудь через футболку, но в итоге решил посмотреть, что вызывает такой зуд.

Здрав футболку, Арнольд в удивлении округлил глаза, увидев проступающие на груди серые пятна, которые и вызывали зуд. Дальше он старался не чесать зудящую плоть, но получалось слабо, что ближе к ночи он не выдержал. Он так сильно расчесывал зудящие места на груди, что начал обдирать ногтями кожу не в силах остановиться.

«На следующий день»

В убежище ГБН Грибс и Ванс разговаривали о чем-то в коридоре, обсуждали грядущие планы, пока речь не зашла о Арнольде.

– Всё не было времени спросить, а что делать с Личем? Он до сих пор в камере, – спросил Грибс.

– А-а-а... да, Лич. Ну, если ещё не откинулся от голода, возьми, да пристрели его, – Катерлаг отмахнулся от не столь важного вопроса, – в общем, сегодня в шесть жду в кабинете.

Ванс развернулся, удалившись восвояси, а Грибс ухмыльнулся, направившись в другую сторону. Уже на подходе к камере он достал свой пистолет, вздёрнув затвор, после чего разблокировал электрический замок помещения, пройдя внутрь.

В камере он увидел Арнольда, что сидел в углу, подтянув к себе колени, которые крепко обнимал, периодически всхлипывая.

– Плачешь, понимаю. Я бы перед смертью тоже плакал, – ухмыльнулся Грибс, нацелившись на Лича.

– Чешется...

Услышав это, Грибс приподнял брови, смотря на жертву.

– Чего? – спросил Грибс. Тут до него дошло осмотреть камеру, где он увидел множественные, кровавые разводы.

– Всё... чешется, – Арнольд поднял голову, что Грибс разглядел на его лице множество серых пятен, а нормальная кожа вокруг них была разодрана до мяса, – я не могу уже!

Лич начал подниматься на ноги, когда Грибс отшатнулся назад, ужаснувшись этой картине. Вот только он насторожился, когда Арнольд начал идти в его сторону.

– Чешется...

Когда расстояние между ними было уже меньше двух метров, Грибс нажал спусковой крючок, выстрелив Арнольду в грудь, чем остановил его. Он сделал шаг назад, опустив голову, но не падал.

Неожиданно Лич, не смотря на свои ранения, медленно поднял голову, посмотрев на Грибса озлобленным взглядом, который будто подкрепляли залитые кровью глаза.

Арнольд начал быстро идти в его сторону, что спровоцировало Грибса на ещё несколько выстрелов. Но, проигнорировав пули, Лич ударил его по лицу от себя, чем моментально лишил сознания. В камере сработала тревога, Арнольд смотрел на бессознательного Грибса, тяжело дышал и, словно решал, что с ним сделать. Но выбор пал в пользу бегства. Поэтому Лич, пробравшись к выходу из камеры, приоткрыл дверь и захлопнул её за собой, от чего активировался магнитный замок...

«Наше время. Бангладеш. После закрытия пространственного разрыва. Время 13:45»

На место, где недавно бушевала стихия, а так же была аномалия, прибыл другой отряд США. Группы из двух вооружённых до зубов солдат под руководством капитана Рика Черчелло и Блэка Синса двигались по маршрутам Ксандры и капитана Бёрта.

Дождь давно утих, ветра не было от слова совсем, что в лесу стоял абсолютный штиль. Рик с двумя солдатами спокойно шёл через лес, а под ногами у них скрипела мокрая трава.

– Вроде пока тихо, парни. Неужели Санди добралась до аномалии без потерь? За это ей почтение, так-то, – прокомментировал Капитан Рик, осматриваясь вокруг, после чего взялся за свою рацию, – Блэк, у тебя что?

– Сержанты Питер и Рич. Их убили Гриммеры, – ответил Блэк, на что Рик зажмурился, сжав в руке рацию, – у вас что?

– Вроде ничего, скоро встретимся у места аномалии, – ответил Рик.

Убрав рацию, он заметил на далёком дереве кровавые следы. Остановив жестом руки группу, он двумя пальцами указал в сторону окровавленного дерева, куда они и двинулись.

Когда группа обогнула это дерево, они дали Капитану понять, что здесь безопасно, и Рик проследовал к ним. Сначала Рик не поверил своим глазам, когда увидел это. Он наклонился к телу девушки, минуя грудь, достал из её внутреннего кармана карточку-пропуск. Прочитав имя-фамилию, он отвернулся, сжав кулаки, и повернулся вновь, едва ли не со слезами на глазах смотря на разорванное тело девушки, на пропуске у которой было написано «Ксандра Черчелло»

– Прости меня, Санди... не сберёг я тебя... – Рик поднёс к своим губам эту карточку, зажмурившись. Глубоко вдохнув, Капитан Рик убрал этот пропуск себе в карман штанов и осмотрел своих солдат, – движемся дальше, бойцы...

«Иное измерение»

Когда Бёрт направил дуло пистолета в лицо Ксандре, она изрядно удивилась.

– Что вы делаете, сэр?

– Я тут подумал, Санди, – ухмыльнулся Бёрт, – ты ведь из своей статьи прочитала про Анну Хельтмаххер? Ну... про эту ведьму времён второй мировой войны!?

– Ну... да, – дрожащим голосом ответила Ксандра, – подняла архивы и наткнулась на эту статью.

– А не слишком ты много знаешь для простой лаборантки!? – Бёрт так и не отпускал её с мушки, – я промолчу о версии с проклятой Шумерской богиней, но документы об Анне Хельтмаххер были строго засекречены после её исчезновения с солдатами! И либо ты невъебенный хакер, каких свет не видел, что можешь взламывать и изучать строго засекреченную информацию правительства США, либо тебе кто-то помог. И я даже могу догадываться кто, – оскалился Бёрт, приготовившись нажать на спусковой крючок, – подними забрало своего шлема, куколка. Я взгляну на твоё личико.

Услышав последние слова, Ксандра насторожилась, но не выполняла требование.

– Это не просьба, Санди. Делай, что я тебе говорю, – отрезал Бёрт.

Внезапно расслабившись, Ксандра опустила руки, тяжело выдохнув.

– Понятно, почему Арнольд видел в тебе угрозу. Ну... и где я прокололся? – спросила Ксандра, усмехнувшись.

– Это уже неважно, – отрезал Бёрт, собираясь выстрелить, а попутно вспоминал, что с перебитым позвоночником люди в течение нескольких десятков минут на ноги не встают. Это уже не говоря о тех знаниях, которые без доступа в архив правительства не добыть, если не быть приближённым.

Внезапно, левая рука Ксандры неестественно вытянулась, превратившись в три кроваво-мясных хлыста, которыми она наотмашь ударила Бёрта, отбросив его в сторону, и выбила из его рук пистолет.

– Не могу не согласиться, – Ксандра взяла свой пистолет правой рукой и направила дуло на голову мужчины, что был распят на кресте, – сколько раз мы пытались направлять к вам людей, но каждый раз они обдывались, не достигая цели. Стыдно, стыдно... но теперь у нас есть Арнольд, а он ошибок не допускает. Приятных снов. Ты сослужил свою службу.

Выстрел...

Мужчина, распятый на кресте, с простреленным черепом тут же опускает голову, а из ранения в его черепе выходят три увесистых сгустка энергии, которые вырвавшись на волю, взмывают над его головой, кружась вокруг невидимой оси.

– Неужели, они вернулись, – возрадовалась Ксандра, запрокинув голову, – как и хотел Арнольд... Мастера Ужасов снова здесь...

– Жаль, что ты не увидишь их, – услышала Ксандра голос Бёрта, мгновенно к нему повернувшись.

Её рот раскрылся, а нижняя челюсть оттянулась до уровня груди, после чего раздался жуткий вой. Бёрт подорвался к своему пистолету, но Ксандра набросилась на него, не дав достигнуть цели, и увалила его на лопатки.

– Ты-ы-ы-ы... сдохне-е-ешь! – из вытянутой пасти Гриммера тянулась густая слюна, капая на лицо Бёрту. Она собиралась впиться в его лицо, чтобы умертвить окончательно, но капитан Бёрт, осмотревшись по сторонам, принял спонтанное, нестандартное решение. Он сам подался к лицу Ксандры, нанеся ей удар лоб в лоб, затем ударил её правой рукой в челюсть, блокировал её удар левой рукой и уклонился от злобного укуса, – а-а-агрх-х-х!!!

– Отвали, сука, – Бёрт снова ударил её лоб в лоб, после чего согнул ноги в коленях, упёрся стопами ей в грудь и резко разогнул ноги, отбросив Ксандру от себя.

– Хорошая попытка-а-а, Бёрт... но против меня этого мало-о-о... – с разинутой пастью выпалила Ксандра нечеловеческим голосом. Тем временем те три сгустка энергии, что кружились вокруг креста, резко устремились в три разные стороны.

Бёрт успел отскочить назад и только заметил, как один из этих сгустков проходит через голову Ксандры, измельчая её как в блендере, а затем устремляется в землю, как и другие сгустки энергии.

Бёрт, успев отстраниться от летящего сгустка энергии, посмотрел на Ксандру, что обезглавленная рухнула на колени, а затем грудью вперёд.

– А разговоров то было... – усмехнулся Бёрт. Но всё его веселье омрачало то, что земля вокруг затряслась, что говорило только об одном. Что-то на этот раз точно пошло не так...

«2025 год. 23 сентября»

Прошло два года с момента появления таинственной аномалии, которая сразу привлекла интерес многих стран, от чего национальный парк Бангладеша стал практически горячей

точкой. Целью были существа, что в огромных количествах вырвались из пространственного разрыва, который продержался семь дней, после чего энергия аномалии ослабла, а неведомые создания больше не могли проникнуть в наш мир. Они разбредались в ночи по всему миру. Преимущественно они обитали в лесах, редко в маленьких поселениях и деревнях. И вроде они сначала были безвредны, в ночной тьме вели себя словно дикие звери. Не нападали, но и к себе не подпускали никого. Шло время, и уже в 2024 году люди начали замечать, что даже в летнее время дни стали заметно короче, а зимой это ощущалось уже куда более весомо. Конечно, не все, но многие винили ночных тварей в том, что начало происходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5dd>